

СИБИРСКИЙ А Р Х И В Ъ.

Журналъ исторіи, археологіи, географіи
и этнографіи Сибири, Средней Азии и
Дальняго Востока.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III.

№ 6.

Іюнь 1914 года.



МИНУСИНСКЪ.

Типографія А. Ф. Метелкина.

1914.



ГЕНЕРАЛЬСКИИ

АРХИВЪ

Музыкальные инструменты, архивы, театральные
и другие предметы. Сведения. Акт и
Дальние действия.

ГОДЪ НАЧАЛЪ III

№ 6

Съема 1912 года



Музыкальные инструменты
и другие предметы. Сведения. Акт и
Дальние действия.

1912



— 100 —

Амурскій отдѣлъ

общества изученія Сибири и улучшенія ея быта на Хабаровской выставкѣ въ 1913 году.

Когда вопросъ объ открытіи въ городѣ Хабаровскѣ выставки Приамурскаго края, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія дома Романовыхъ, въ 1913 году былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то, по предложенію Главнаго Начальника края, въ гор. Благовѣщенскѣ было создано мѣстнымъ губернаторомъ организаціонное собраніе для составленія мѣстнаго выставочнаго комитета. Предсѣдатель собранія, а впоследствии и организовавшаго комитета, военный губернаторъ Амурской области Аркадій Михайловичъ Валуевъ пригласилъ на это собраніе всѣхъ видныхъ чиновниковъ города, а также многихъ общественныхъ дѣятелей, представителей торговыхъ и промышленныхъ фирмъ и представителей прессы.

На этомъ собраніи была оглашена предварительная программа выставки и сдѣланы выборы лицъ, кои должны были организовать различныя комиссіи и секціи, которыя бы, въ предѣлахъ своей компетенціи, приступили къ выработкѣ плановъ подготовительныхъ работъ и выяснили бы способы своего участія и размѣры такового на предстоящей Хабаровской выставкѣ. Представители чиновнаго міра были, естественно, избраны въ организаторы тѣхъ секцій, кои ближе всего подходятъ къ роду ихъ службы; представители торговыхъ и промышленныхъ фирмъ—по роду ихъ предпріятій; остальные лица—примѣнительно ихъ общественной дѣятельности или сообразно вкусамъ и влеченіямъ. Къ слову сказать, что почтенный предсѣдатель собранія сдѣлалъ все, что зависѣло отъ него, чтобы организація работныхъ комиссій и секцій не носила узкочиновничій характеръ и попытался вдохнуть „душу живу“ въ это дѣло. Секретарь собранія и комитета В. Т. Ковалевъ всѣми средствами содѣйствовалъ тому, чтобы выста-

вочная работа въ Благовѣщенскѣ носила общественный характеръ.

Организаторамъ комиссіи было предоставлено широкое право созидать комиссіи, приглашая въ нихъ всякаго сочувствующаго дѣлу члена, независимо отъ его общественнаго или служебнаго положенія.

Переходя къ частностямъ, могу сказать, что на мою долю выпала организація секціи по археологіи, а другому члену о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта И. С. Зубакину пришлось быть организаторомъ секціи просвѣдительныхъ обществъ и учрежденій частной инициативы по внѣшкольному образованію.

Уполномоченными представителями о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта ни я, ни Зубакинъ не были, а потому отвѣтить на вопросъ объ участіи этого о-ва на Хабаровской выставкѣ не могли.

Какъ я, такъ и И. С. Зубакинъ ясно сознавали тѣсную связь организуемыхъ нами секцій съ работами Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта.

Въ самомъ дѣлѣ, предпринимая работу въ области внѣшкольнаго образованія, нельзя обойти молчаніемъ музей, который въ высшей степени служитъ тѣмъ же образовательнымъ цѣлямъ. Съ другой стороны, по вопросу объ археологіи музей со своими коллекціями является готовымъ отвѣтомъ и весьма упрощаетъ работу въ этой области.

Если къ этому прибавить, что музей находится въ вѣдѣніи и завѣдываніи Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта, то станетъ очевиднымъ, что и я и Зубакинъ, въ своей выставочной дѣятельности, являлись недѣлимымъ цѣлымъ съ этимъ обществомъ.

Въ силу изложеннаго, мы въ первую голову обратились къ Ам. отд. о-ва изученія Сибири и познакомили его съ постановленіемъ собранія и нашими предположеніями по поводу участія на Хабаровской выставкѣ.

На ближайшемъ засѣданіи комитета отдѣла было рѣшено участвовать на Хабаровской выставкѣ и по мѣрѣ средствъ нести связанные съ этимъ расходы, а также и попытаться изыскать необходимыя средства для расширенія границъ этого участія.

По вопросу о способахъ организаціи подготовительныхъ работъ къ выставкѣ по отдѣлу вообще, а въ частности по музею, послѣ ряда собраній и совѣщаній, было вынесено слѣдующее рѣшеніе.

Въ виду того, что Амурскій отдѣлъ о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта представляетъ довольно крупную общественную организацію, имѣетъ свой органъ управленія въ лицѣ комитета и цѣлый рядъ комиссій различныхъ специальностей, также имѣетъ въ своемъ вѣдѣннн такое учрежденіе, какъ музей, то отдѣлъ можетъ не входить ни въ какую секцію, а являть собой отдѣльную единицу въ дѣлѣ организаціи своего представительства на выставкѣ.

Поэтому отдѣлъ будетъ вести свои работы самостоятельно, въ зависимость секціи подѣ председательствомъ И. С. Зубакина не входить, но, признавая за нимъ объединяющую роль въ различныхъ просвѣтительныхъ обществахъ, обязуется доставлять ему краткія свѣдѣнія о ходѣ выставочныхъ работъ въ отдѣлѣ.

Что же касается археологической секціи, то, принимая во вниманіе, что музей является хранилищемъ археологическихъ образцовъ, предложить Гонсовичу въ своихъ работахъ дѣйствовать солидарно съ музеемъ, не выдѣляя отдѣла археологіи въ особую группу, помимо представительства музея.

Такимъ образомъ, отъ первой секціи И. С. Зубакина отдѣлъ откололся и поддерживалъ съ ней мало замѣтную, довольно оффиціальную связь, а вторая секція по археологіи слилась съ музеемъ и утратила свои отличительныя черты.

Для большей продуктивности подготовительныхъ выставочныхъ работъ была создана особая, выставочная, комиссія, объединявшая всѣхъ работниковъ по различнымъ отраслямъ выставочныхъ работъ отдѣла. Представительная часть отдѣла въ мѣстномъ выставочномъ комитетѣ подѣ председательствомъ А. М. Валуева разрѣшилась слѣдующимъ образомъ.

Въ засѣданіяхъ этого комитета представителемъ отъ Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири была выбрана А. В. Рощковская, а представительство отъ отдѣла по музейнымъ вопросамъ вообще, а по археологіи въ частности, было поручено мнѣ.

По разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, къ слову сказать, довольно путанныхъ, работа отдѣла пошла нормальнымъ порядкомъ и была успѣшно закончена.

Для болѣе детального ознакомленія съ дѣятельностью выставочной комиссіи я привожу докладъ председателя этой комиссіи Владимира Александровича Смирнова, въ которомъ онъ довольно подробно излагаетъ весь ходъ работъ этой комиссіи:

Докладъ председателя выставочной комиссіи.

Вопросъ объ участіи отдѣла на Хабаровской выставкѣ принципиально былъ рѣшенъ въ положительную сторону еще въ прошломъ году, что можно заключить хотя бы изъ смѣты судовой комиссіи, приложенной къ журналу засѣданія комитета отдѣла отъ 15 сентября 1912 г. Осуществленіе принятаго рѣшенія откладывалось за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ.

Однако во всѣхъ комиссіяхъ шли подготовительныя работы, не требовавшія денежныхъ затратъ. Когда же открылась возможность и въ матеріальномъ отношеніи, комитетъ отдѣла въ засѣданіи 3 марта 1913 г. постановилъ: „поручить В. И. Шимановскому образовать выставочную комиссію изъ членовъ отдѣла для проведенія въ жизнь постановленія комитета по вопросу участія въ Хабаровской выставкѣ“, а въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, 10 апрѣля выслушавъ сообщеніе В. И. Шимановскаго о томъ, что имъ образована выставочная комиссія, состоящая изъ В. А. Кузнецова, К. Н. Сажина и Смирнова, постановилъ предложить председателю археологической секціи отдѣла Е. В. Гонсовичу и представителю отдѣла въ мѣстномъ выставочномъ комитетѣ А. В. Рошковской объединиться съ вновь учрежденной выставочной комиссіей для совмѣстной работы по вопросамъ участія въ Хабаровской выставкѣ“. Одновременно съ этимъ комитетъ счелъ необходимымъ „поставить въ извѣстность мѣстный комитетъ Хабаровской выставки о принятіи участія въ выставкѣ отдѣла съ сообщеніемъ, что послѣ окончательной разработки вопросовъ объ участіи въ выставкѣ комитету будетъ сообщено, въ чемъ выразится представительство отдѣла и сколько мѣста понадобится ему для его экспонатовъ“.

Для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ комитетъ отдѣла назначилъ на 26 апрѣля соединенное засѣданіе комиссій: музейной, школьной, выставочной, финансовой и комитета отдѣла. На этомъ засѣданіи выяснилось, что участіе отдѣла на выставкѣ можетъ выразиться представительствомъ музея, комиссіи по народному образованію и рабочему вопросу, и отчетами дѣятельности отдѣла.

1) *Музей* рѣшено представить 1) 8-ю фотографическими снимками съ четырехъ комнатъ музея и 2-мя снимками фасада зданія музея; 4-мя отдѣльными снимками по этнографіи; однимъ снимкомъ съ витрины по археологіи; однимъ снимкомъ съ глиняннаго кувшина, однимъ съ черепковъ посуды, однимъ снимкомъ съ каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій однимъ снимкомъ съ каменныхъ

топоровъ, однимъ снимкомъ съ бронзоваго котла, однимъ снимкомъ съ костянныхъ наконечниковъ стрѣлъ, однимъ снимкомъ съ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій, однимъ снимкомъ съ бронзовыхъ украшеній и однимъ снимкомъ съ каменныхъ пестовъ.

2) Отчетами музея за послѣдніе три года: 1910, 1911 и 1912-й.

3) Описаніемъ гербаріевъ Каро и другихъ.

4) Очеркомъ археологическаго изслѣдованія береговъ средняго теченія р. Амура, составленнымъ Е. В. Гонсовичемъ.

5) Кромѣ того, постановлено изготовить: картограммы распредѣленія экспонатовъ музея по отдѣламъ и

в) картограмму посѣщаемости музея по годамъ, мѣсяцамъ, роду занятій и по возрасту.

Организація дѣла изготовленія картограммъ поручена Оленину и К. Н. Сажину.

II) *Комиссія по народному образованію* постановила представить: 1) Докладъ А. В. Дацкой „Очерки начальнаго народнаго образованія въ Амурской области“, приготовивъ къ докладу въ увеличенномъ размѣрѣ 5 картограммъ изъ тѣхъ, что представлялись въ 1912 году на мѣстной сельско-хозяйственной выставкѣ; 2) „Историческій очеркъ по школьному образованію“ Н. С. Знаменскаго. Къ очерку будутъ приложены 10 картограммъ, приготовленныхъ авторомъ очерка; 3) докладъ Манькова „Начальное образованіе въ казачьихъ школахъ Амурской области“, изготовивъ къ нему 2 картограммы.

III) *Комиссія по рабочему вопросу* представитъ докладъ С. П. Малыгина: „Составъ и условія труда судоходцевъ Амурскаго бассейна“ съ приложеніемъ къ нему 4 картограммъ, поручивъ изготовленіе ихъ М. И. Миронову. Предположено изготовить 2 картограммы состава служащихъ по возрасту и образованію, одну картограмму продолжительности службы и одну картограмму заработной платы. Кромѣ того, если позволитъ мѣсто, представить всѣ таблицы, составленныя авторомъ доклада и демонстрировавшіяся имъ при чтеніи доклада на общемъ собраніи отдѣла.

IV) Представить также всѣ отчеты о дѣятельности отдѣла за всѣ годы его существованія.

Вотъ тѣ работы, которыя были намѣчены на соединенномъ засѣданіи комиссій и комитета отдѣла и къ выполненію которыхъ потребовалось много людей, труда и денегъ. Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ отдѣлъ счелъ возможнымъ затратить 500 р. необходимыхъ для осуществленія предложенныхъ работъ.

Эта сумма распредѣляется, главнымъ образомъ, на печатаніе

добладовъ и очерковъ, а также на расходы по изготовленію картограммъ, фотографій и печатаніе отчетовъ музея и дѣятельности отдѣла за 1912 годъ.

Доставка же экспонатовъ и мѣсто для нихъ на выставкѣ, какъ теперь выяснилось, никакихъ затратъ не потребуютъ, что для отдѣла составляетъ большой плюсъ. И однако, несмотря на столько благопріятныя условія, не всѣ работы, какъ это будетъ выяснено дальше, могли быть выполнены въ намѣченныхъ рамкахъ. Нѣкоторые экспонаты придется, вѣроятно, отправить въ ихъ первоначальномъ видѣ, не дѣлая предположенныхъ добавленій, за отсутствіемъ необходимыхъ къ тому людей.

Во исполненіе постановленія соединеннаго засѣданія комиссіи и комитета отдѣла, 29-го апрѣля состоялось собраніе членовъ выставочной комиссіи по вопросамъ, касающимся разработки и изготовленія картограммъ, діаграммъ и таблицъ къ докладамъ Манькова „Школьное образованіе въ казачьемъ населеніи Амурской области“ и Малыгина „Составъ и условья труда судоходцевъ Амурскаго бассейна“. По обсужденіи этихъ вопросовъ, было постановлено: „Такъ какъ А. В. Дацкова хорошо ознакомлена съ докладами Манькова и Малыгина, то всѣ намѣченныя ею къ разработкѣ картограммы и таблицы; принять, не разсматривая ихъ по существу. При разработкѣ картограммъ считаться лишь съ ассигнованными на этотъ предметъ суммами и въ зависимости отъ этого поставить количество разработанныхъ картограммъ, считая, конечно, желательнымъ выполненіе всего намѣченнаго. Въ виду того, что разработка картограммъ касается чисто технической стороны, проектированіе картограммъ поручить П. В. Оленину, К. Н. Сажину и М. І. Миронову. За всѣми разъясненіями относительно идейной стороны картограммъ обращаться къ А. В. Дацковой.“ На этомъ же собраніи, по предложенію А. В. Рощевской, былъ выясненъ вопросъ о количествѣ мѣсть для выставяемыхъ экспонатовъ. Минимумъ необходимаго мѣста выразился въ двойной цифрѣ: или 50 кв. метровъ, если возможно будетъ заарендовать стѣну, или въ 9 кв. саж. при арендѣ пола. Изъ Хабаровска на вопросъ предсѣдателя комитета отдѣла о предоставленіи мѣста отвѣтили, что по возможности все будетъ предоставлено бесплатно.

Такимъ образомъ, этотъ важный вопросъ былъ разрѣшенъ вполне уснѣшно.

Оставалось изготовить къ сроку намѣченныя работы. Изъ предложенной схемы представительства на выставкѣ большинство работъ можно считать выполненными.

Такъ, по музею: зданіе музея и намѣченныя экспонаты его сняты, отчетъ музея за 1912 годъ отпечатанъ.

Остаются невыполненными 1) описание гербаріевъ Каро и др., 2) очеркъ археологическаго изслѣдованія береговъ средняго теченія Амура и 3) картограммы распредѣленія экспонатовъ музея по отдѣламъ и посѣщаемости музея по годамъ, мѣсяцамъ, роду занятій и возрасту.

Описание гербаріевъ предполагалось поручить Г. В. Богданову, но, за отсутствіемъ его въ г. Благовѣщенскѣ, врядъ ли отдѣлъ сумѣетъ найти другое лицо, которое могло бы выполнить эту работу.

Очеркъ Е. В. Гонсовича во всякомъ случаѣ печатаніемъ не задержится и будетъ представленъ къ выставкѣ. Что же касается картограммъ къ отчету музея, то въ этомъ отношеніи приходится пожалѣть, что столь цѣнная иллюстрація можетъ оказаться невыполненной, за отсутствіемъ необходимыхъ людей. Всѣ техники отказываются брать на себя этотъ трудъ, т. е. у нихъ въ мѣстахъ служенія сейчасъ своя снѣжка къ предстоящей выставкѣ.

По народному образованію можно считать выполненными доклады А. В. Дацковой и Н. С. Знаменскаго съ приложеніемъ къ нему 10 картограммъ, изготовленныхъ авторомъ очерка. Картограммы къ докладу А. В. Дацковой, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, будутъ готовы къ 20 іюня. Относительно предполагавшихся 2-хъ картограммъ къ докладу Манькова приходится сказать то же, что и о картограммахъ музея, наврядъ ли удастся выполнить ихъ.

По рабочему вопросу докладъ С. П. Малыгина «Составъ и условія труда судоходцевъ Амурскаго бассейна» отпечатанъ.

Картограммы будатъ исполнены къ 19 іюня. И, наконецъ, отпечатанъ отчетъ о дѣятельности отдѣла за 1912 годъ.

Если выставочной комиссіи не удастся найти необходимыхъ для выполненія работъ людей, то въ общемъ окажется, что изъ 32-хъ намѣченныхъ работъ невыполненными останутся 5. Я разумѣю 2 картограммы къ отчету музея, 2 картограммы къ докладу Манькова и описание гербаріевъ Каро. Но дѣло, конечно, не въ количествѣ, а въ содержаніи. И волей—неволей, повторяю, остается пожалѣть, что отчетъ и докладъ будутъ представлены безъ дополненій. Значительный пробѣлъ скажется и въ отсутствіи описаній гербаріевъ.

Будемъ надѣяться, что общество изученія Сибири и улучшенія ея быта, въ лицѣ Амурскаго отдѣла, въ будущемъ, особенно на Хабаровской выставкѣ, привлечетъ симпатіи о-ва, которое откликнется на нужды его, вступивъ въ ряды членовъ и посвятивъ свой досугъ дѣлу изученія Амурскаго края.

А пока удовлетвуемся тѣмъ, что Амурскій отдѣлъ вносить посильную лепту въ дѣло освѣщенія нуждъ далекой окраины. Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады,—скажемъ мы. Теперь рѣшающее слово за обществомъ. Пусть оно по достоинству оцѣнитъ работы отдѣла и просвѣтительныя цѣли, прелѣдуемая имъ!

Предсѣдатель комиссіи Смирновъ.

Приведенный здѣсь докладъ предсѣдателя выставочной комиссіи В. А. Смирнова подробно охватываетъ работы комиссіи, ея чаянія, ожиданія и сѣтованія на невыполнимость нѣкоторыхъ заданій. Работа комиссіи была велика и трудность выполненія ея усугублялась отсутствіемъ необходимыхъ работниковъ, особенно чертежниковъ, не только бесплатныхъ, но даже и хорошо оплачиваемыхъ. Пора была „страдная—спѣшная: надо десять дѣлъ кончать“.

Выполненіе намѣченныхъ работъ затянулось и я, отправляясь въ Хабаровскъ 29 іюня 1913 года, имѣлъ возможность взять съ собой 19 фотографій по музею и 12 снимковъ приисковъ, а остальные экспонаты впослѣдствіи, ко дню открытія выставки, были доставлены членами отдѣла С. Е. Матвѣевымъ и И. С. Зубакинымъ по особымъ спискамъ, которые приведены ниже.

Отдѣломъ мнѣ было выдано удостовѣреніе (№ 138), свидѣтельствовавшее, что я являюсь представителемъ отдѣла на выставкѣ.

5-го іюня я прибылъ въ Хабаровскъ и поспѣшилъ къ выставочной администраціи для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Оказалось, что павильоны далеко еще не готовы и неоконченной работы такъ много, что сложилась увѣренность, что выставка будетъ отложена на неопредѣленное время. Дѣлать мнѣ было рѣшительно нечего, экспонатовъ еще не было, помѣщеніе не готово и само открытіе выставки въ срокъ гадательно. Узналъ только навѣрное, что помѣщеніе нашему отдѣлу будетъ отведено бесплатно, въ главномъ павильонѣ, въ научномъ отдѣлѣ. Комиссаромъ XIII, научнаго, отдѣла состоялъ Семень Николаевичъ Ванковъ, замѣстителемъ его Владимиръ Клавдіевичъ Арсеневъ и подкомиссаромъ Леонидъ Ивановичъ Звѣздинъ.

Съ каждымъ я въ отдѣльности поговорилъ, но ничего опредѣленнаго не добился. Посовѣтовали мнѣ поторопить высылкой экспонатовъ и позаботиться о декоративной части своего угла павильона. Предполагая, что мнѣ одному не справиться съ работой (которой на самомъ дѣлѣ оказалось меньше ожидаемой), я 6 іюня послалъ телеграмму на имя консер-

ватора музея Воронцова съ просьбой выслать экспонаты въ адресъ выставочнаго комитета и пригласить его прїѣхать на выставку.

Мое предложеніе въ Благовѣщенскѣ, въ отдѣлѣ, принято не было. Экспонаты были посланы съ отправлявшимся въ Хабаровскъ членомъ И. С. Зубакинымъ и С. Е. Матвѣевымъ, при чемъ послѣдній имѣлъ при себѣ и деньги отъ отдѣла на выставочные расходы. Такимъ образомъ, экспонаты на выставку прибыли своевременно, т. е. ко дню открытія 15 іюня и не потребовали затратъ, кромѣ самыхъ мелочныхъ расходовъ, такъ какъ, благодаря любезности комиссара, г. Ванкова, удалось устроить нашъ уголокъ прилично, декорировать синей матеріей за счетъ выставочнаго бюро. Я истратилъ два рубля въ уплату солдатамъ, работавшимъ по обивкѣ матеріей, купилъ тесьмы, гвоздиковъ, молотокъ и одно стекло,—всего что то рубля на 4 или 5. При помощи С. Е. Матвѣева мы привели въ порядокъ свои коллекціи на выставкѣ, развѣсили картограммы, разложили брошюры и къ вечеру 14 іюля все уже было приготовлено.

Помѣщеніе для нашего отдѣла было выбрано необыкновенно удачно: въ главномъ павильонѣ у самаго входа, на правой рукѣ, оно всѣмъ невольно бросалось въ глаза. Устроено оно было такимъ образомъ: въ громадномъ главномъ павильонѣ, хорошо освѣщенномъ сверху, направо отъ входа былъ выстроенъ небольшой домикъ въ формѣ куба, обитый снаружи и изнутри синимъ коленкоромъ, съ карнизами изъ той же матеріи, но болѣе свѣтлаго цвѣта. Къ стѣнкамъ этого домика снаружи и внутри были придѣланы прилавки съ наклонными столечницами, также обитые синей матеріей до самаго полу. Въ двухъ стѣнкахъ этого домика были продѣланы двери, безъ полотень, одна противъ другой. Надъ дверями на треугольной перекладинѣ съ обѣихъ сторонъ надписи: „Научный отдѣлъ“. Намъ была предоставлена половина внутренней части этого домика, правая сторона (лѣвая была занята экспонатами мелкаго кредита). По стѣнамъ были развѣшаны наши картограммы, причемъ я ихъ отдѣлилъ яркой тесьмой одну группу отъ другой. На прилавкахъ подъ картограммами были расположены соотвѣтствующія брошюры, и образцы опросныхъ листовъ и карточекъ. На одной стѣнѣ и прилежащемъ къ ней прилавкѣ были расположены фотографіи музея, кромѣ археологическихъ. Археологическія фотографіи вмѣстѣ съ моимъ очеркомъ были выдѣлены въ отдѣльную группу, въ этомъ же мѣстѣ.

Самое видное мѣсто было мною отведено нашему свидѣ-

тельству на золотую медаль, полученную на Амурской сельскохозяйственной выставкѣ. Оно было обрамлено тройнымъ рядомъ яркой тесьмы. Общій видъ расположенныхъ экспонатовъ получился довольно красивый, понятный и обильный.

Въ день открытія выставки я и Матвѣевъ дежурили при экспонатахъ, а въ послѣдующіе дни мы установили очереди и находились тамъ, хотя и не все время, но ежедневно. Посѣтителемъ давались соотвѣтствующія поясненія.

Въ своемъ сообщеніи объ экспонатахъ отдѣла я не хочу быть голословнымъ, а приведу цѣликомъ статью, помѣщенную въ № 10 „Выставка Приамурскаго края“.

Научный отдѣлъ.

Входя на выставку, посѣтитель прежде всего замѣчаетъ грандіозной архитектуры, такъ называемый, главный павильонъ, построенный по проекту инженера Пороховщикова. При входѣ въ павильонъ, съ правой стороны, помѣстился научный отдѣлъ. Въ правой части этого отдѣла сосредоченъ почти исключительно статистическій матеріалъ по нашему краю, представляющій исключительный интересъ для посѣтителей. Описанію этого отдѣла мы посвятимъ нѣсколько статей, разбивъ по характеру экспонатовъ. Въ первую очередь остаются вниманіе экспонаты Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и статистика по мелкому кредиту. Давно уже въ Благовѣщенскѣ имѣется музей, который въ настоящее время перешелъ въ вѣдѣніе о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта. Такъ какъ коллекціи музея представить на выставкѣ не возможно, то отдѣломъ выставленъ рядъ діаграммъ по этимъ коллекціямъ, характеризующій ихъ съ количественной стороны. Первое мѣсто занимаетъ коллекція по этнографіи, далѣе слѣдуетъ флора, археологія, минералогія, нумизматика и т. д. Въ числѣ слѣдующихъ экспонатовъ встрѣчаются фотографическіе снимки цѣлыхъ отдѣловъ музея и отдѣльныхъ экспонатовъ музея. Не безинтересно разработаны діаграммы о распредѣленіи судовыхъ командъ по образованію національностямъ и средней заработной платѣ. При чемъ изслѣдованіе этого вопроса даетъ такую картину: наивысшую среднюю заработную плату получаютъ командиры и минимальную кухонная прислуга, при чемъ затраты прислуги въ процентномъ отношеніи превосходятъ затраты командировъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Амурскимъ отдѣломъ было произведено широкое статистическое обслѣдованіе по начальному народному образованію. Изъ представленныхъ діаграммъ видно, что въ Амурской области 65 школъ министер.

народнаго просвѣщенія, изъ которыхъ 20 школъ отъ почтовыхъ пунктовъ находятся на разстояніи отъ 1 до 20 верстъ, почти столько же школъ находится на разстояніи отъ 21 до 40 верстъ; 21 школа отстоитъ отъ почтовыхъ пунктовъ въ разстояніи свыше 40 верстъ.

Кромѣ министерскихъ, въ Амурской области имѣется 45 церковно-приходскихъ школъ, изъ которыхъ 10 школъ находятся отъ почтовыхъ пунктовъ въ разстояніи свыше 40 вер.; 15 школъ въ разстояніи отъ 21 до 40 верстъ; 16 школъ отъ 1 до 20 верстъ и школы въ почтовыхъ пунктахъ. Школъ казачьяго вѣдомства въ Амурской области имѣется 44. Изъ нихъ 23 школы находятся въ почтовыхъ пунктахъ; 5 школъ отстоятъ отъ почтовыхъ пунктовъ въ разстояніи отъ 1 до 20 вер., 8 школъ свыше 40 верстъ и 8 школъ на разстояніи отъ 21 до 40 верстъ.

Самая малая обезпеченность школами (6%) падаетъ на селенія, имѣющія до 20 дворовъ; въ селеніяхъ съ количествомъ дворовъ отъ 80 до 100 школьная обезпеченность выражается 85%. Въ селеніяхъ съ количествомъ дворовъ болѣе 100 школьная обезпеченность достигаетъ полной нормы. Изъ слѣдующей діаграммы видно, что въ Амурскомъ уѣздѣ и казачьемъ округѣ на 1000 человѣкъ жителей учащихся приходится 64 человѣка. Въ золотопромышленномъ районѣ приходится 4 человѣка учащихся на 1000 челов. жителей. Что же касается состоянія нормы количества школъ въ зависимости отъ количества населенія, то картина получится такая: въ казачьемъ округѣ на одну школу приходится 692 жит., въ Амурскомъ уѣздѣ на школу падаетъ 922 жителя и въ золотопромышленныхъ районахъ одна школа приходится на 4900 жителей. Оставляя въ стороны діаграммы, трактующія детали вопроса, мы позволимъ себѣ перейти къ другой области изслѣдованія. Ростъ населенія въ Амурской области безъ городовъ представляется слѣдующей таблицей:

Въ 1860 г. жителей было . . .	10806
„ 1870 „ „ „ . . .	22428
„ 1880 „ „ „ . . .	30769
„ 1890 „ „ „ . . .	53314
„ 1900 „ „ „ . . .	89093
„ 1913 „ „ „ . . .	177510

Такимъ образомъ отзывъ выставочной прессы объ Амурскомъ отдѣлѣ былъ весьма благоприятный.

На открытіи выставки я встрѣтился съ предѣдателемъ Амурскаго отдѣла Владимиромъ Алексѣевичемъ Смолинымъ, который нашъ образъ дѣйствій съ устройствомъ отдѣльскихъ экс-

понатовъ одобрилъ и просилъ меня представлять за него на выставкѣ, такъ какъ онъ самъ былъ весьма занятъ своими служебными дѣлами.

Я лично пробылъ на выставкѣ до 30 іюля, т. е. въ продолженіи полумѣсяца со дня открытія выставки.

Уѣзжая изъ Хабаровска, я увѣдомилъ объ этомъ другого представителя отдѣла г. Матвѣева, Зубакинъ же уѣхалъ раньше меня. С. Е. Матвѣевъ уѣхалъ изъ Хабаровска раньше конца выставки, оставивъ тамъ экспонаты отдѣла. Такъ какъ экспонаты наши были привезены лично членами, а не присланы въ адресъ выставочнаго комитета, то получить ихъ можно было только лично.

Поэтому незадолго до окончанія выставки комитетомъ отдѣла былъ командированъ г. Шоманскій для полученія экспонатовъ и также, если возможно, пріобрѣтенія для музея другихъ экспонатовъ отъ лицъ, пожелавшихъ бы пожертвовать ихъ. Командировка Шоманскаго немного запоздала—отчасти по причинѣ поздняго рѣшенія этого вопроса, а также по причинѣ отсутствія пароходовъ, идущихъ на Хабаровскъ (пришлось ждать 3 дня). Результатомъ этого явилось то, что Шоманскій пріѣхалъ послѣ закрытія выставки и не только не пріобрѣлъ новыхъ экспонатовъ, а даже вернулся, не привезя отправленныхъ на выставку отдѣломъ.

Впослѣдствіи оказалось, что когда закрывалась выставка, тамъ присутствовала мѣстная учительница, представительница гор. Благовѣщенска отъ начальныхъ школъ, г. Цюнская, которая, полагая, что экспонаты отдѣла остались безъ призора, тщательно укупирила ихъ и привезла съ собой въ Благовѣщенскъ. Экспонаты все оказались въ сохранности и переданы ею обратно въ музей.

Поѣздка Шоманскаго вызвала расходъ въ 50 рублей, который можно бы назвать непроизводительнымъ, если бы не служило оправданіемъ комитету то обстоятельство, что забота его о сохраненіи весьма интересныхъ и цѣнныхъ экспонатовъ вполне естественна и произведенный расходъ вызывался настоятельной необходимостью. Услуга г. Цюнской устраняла необходимость расхода на поѣзду, но она была явленіемъ совершенно случайнымъ и неожиданнымъ.

По окончаніи выставки экспертная комиссія присудила отдѣлу похвальный листъ *за дѣятельность отдѣла и музея отдѣла.*

Было у меня желаніе пріобрѣсти фотографіи научнаго отдѣла на выставкѣ и показать членамъ отдѣла, не бывшимъ тамъ,

расположеніе экспонатовъ отдѣла, но въ отдѣльной продажѣ таковыхъ фотографій не было, а создавался альбомъ выставки. Списался я съ Хабаровскимъ по поводу альбома, но оказалось, что ему назначили очень высокую цѣну—80 рублей и я его приобрести не имѣлъ возможности.

Въ настоящее время я возбудилъ ходатайство о представленіи альбома отдѣла на какихъ либо льготныхъ условіяхъ, но свѣдѣній объ этомъ еще не имѣю.

Заканчивая свой обзоръ участія Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта на Хабаровской выставкѣ 1913 года, я не могу не привѣтствовать успѣхъ отдѣла на выставкѣ и твердо надѣюсь, что нашъ отдѣлъ теперь уже прочно сталъ на ноги и его дальнѣйшая культурная работа несомнѣнна, а прошлая признана и оцѣнена по заслугамъ.

Для лицъ, интересующихся экспонатами отдѣла, фигуировавшими на Хабаровской выставкѣ, прилагаю подробный списокъ ихъ.

О П И С Ь

экспонатовъ Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта, находившихся на Хабаровской выставкѣ въ научноѣ отдѣлѣ съ 15-го іюля 1913 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ЭКСПОНАТОВЪ.

I.

Картограммы по начальному народному образованію въ селеніяхъ Амурской области.

- | | |
|--|---|
| 1. На одну школу приходится душъ съ 1860—1913 годъ | 1 |
| 2. Развитие школъ по вѣдомостямъ съ 1860—1913 годъ | 1 |
| 3. Тоже съ 1900—1913 годъ | 1 |
| 4. Ростъ населенія Амурской области (безъ гор.) | 1 |
| 5. Ростъ школъ | 1 |
| 6. На одну школу приходится селеній | 1 |
| 7. На одну школу приходится душъ населенія | 1 |
| 8. Изъ 100 селеній имѣютъ школы | 1 |
| 9. Изъ 100 душъ живутъ въ селеніяхъ со школами | 1 |
| 10. Распределеніе селеній по количеству дворовъ и обезпеченность школами селеній съ количествомъ: до 20, 20—40, 40—60, 60—80, 80—100, болѣе 100. | 1 |
| II. На 1000 жителей приходится учащихся и на одну школу приходится жителей | 1 |
| 12. Ближайшее разстояніе отъ школы до перваго почтоваго пункта | 1 |
| 13. Помѣщеніе школъ, на одну школу приходится учащихся и составъ учащихся | 1 |
| 14. Составъ учащихся, на одного учащаго приходится учащихся и содержаніе 1-й школы и 1-го учащагося | 1 |

II.

Составъ и условія труда судоводцевъ Амурскаго бассейна.

- | | |
|--|---|
| 1. Семейное положеніе судовыхъ командъ | 1 |
| 2. Доля заработка, потраченная на харчи въ процентахъ отъ средняго заработка | 1 |

3. Подданство судовыхъ командъ 10
4. Средняя заработная плата судовыхъ командъ 12
5. Распределение судовыхъ командъ по образованию 1
6. Национальность судовыхъ командъ 1

III.

Благовъщенскій городской музей.

1. Коллекция музея къ 1-му января 1913 года по отдѣламъ
2. Посѣщаемость музея со времени завѣдыванія Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири
3. Составъ посѣтителей музея въ 1912 г.

VI.

Свидѣтельство № 48 Амурской сельско-хозяйственной выставки о награжденіи отдѣла малой золотой медалью.

V.

Карта Амурскаго водяного пути 1857 г.

Б Р О Ш Ю Р Ы:

1. Личная карточка 5.
2. Общая карточка 1.
3. Вопросный листокъ 1.
4. Очерки начальнаго народнаго образованія въ Амурской области (А. В. Дацкова) 40.
5. Благовъщенскій музей, его исторія и значеніе (Е. В. Гонсовича) 26.
6. Отчетъ о дѣятельности Амурскаго отдѣла о-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта за 1912 г. 49.
7. Тоже за 1911 г. 6.
8. Тоже за 1910 г. 16.
9. Годовой отчетъ за 1909 г. 25.
10. Матеріалы къ изученію памятник. древности Амура (Е. В. Гонсовичъ) 2.
11. Статистическія таблицы отъ № 1-го до 7-го по 5.
12. Опросный бланкъ 3.
13. Личный листокъ 5.
14. Составъ и условія труда судоходцевъ Амурскаго бассейна 50.

Ф О Т О Г Р А Ф И И:

1. Музея 12.
2. Археологическія 7.
3. Пріисковъ 14.

Е. Гонсовичъ.

Народное средство отъ бородавокъ.

Съ живого налима соскоблить слизь и намазать бородавки (Минусинскій уѣздъ).

Продѣлки лѣшаго.

(Изъ воспоминаній скитальческой жизни на стѣврѣ)

Въ августѣ 1909 г. мы стояли на кочевьяхъ въ низовьяхъ р. Чулыма. Здѣсь у тунгуса Хатангче скоропостижно скончалась жена. Покойницу похоронили, немедленно снялись съ мѣста и перекочевали на р. Кемчугъ, гдѣ и раскинули чумы.

Какъ не любилъ Хатангче свою покойную жену, однако на ночь онъ заградилъ входъ своего жилища ольховой палкой, чтобы покойница не вздумала его навѣстить, съ цѣлью переманить его къ себѣ и тѣмъ самымъ вернуть утраченное ей при жизни счастье...

Слѣдующій день выдался ясный и тихій. Тунгусы, чтобы избавиться отъ тяжелаго чувства утраты человѣка, какое обыкновенно бываетъ послѣ похоронъ, собрались на рыбалку. Уловъ рыбы весь день былъ хорошій, поэтому неводили до поздняго вечера. Возвратившись къ жильямъ, сытно поужинали хорошо приготовленной свѣжей рыбой и благодушествовали....

Вечеръ былъ благодатный. Чумы разбились у самаго берега рѣчки, на поверхности которой видѣлись отраженія луны и потухавшихъ костровъ...

Вдругъ, разомъ, совершенно неожиданно, откуда то налетѣлъ шкваль вѣтра, за нимъ другой, третій и бѣшеные порывы вѣтра закрутили, заметались по лѣсу... Тайга дрогнула и зашумѣла. Видѣвшійся за рѣкой лѣсокъ вихремъ вырвало съ корневищами. По лѣсу пошелъ трескъ, застонала тайга, заговорила, заплакала...

Въ это время на берегъ рѣчки изъ сосѣдняго лѣса вышелъ хозяинъ стихіи—лѣсной духъ, въ образѣ высокаго старика въ остроконечной шапкѣ. Онъ остановился противъ жилища, оперся обѣими руками въ бока и всю ночь напролетъ свистѣлъ, вылъ и плакалъ...

Съ разсвѣтомъ видѣніе исчезло. За рѣкой чернѣлись цѣлыя горы наломаннаго лѣса.

По объясненію шамана Мумнывуля, это былъ лѣсной дѣдушка, который, вѣроятно напился въ сосѣдней деревнѣ вина и пьяный, сдуру, надѣлалъ цѣлыя ломи по тайгѣ, напугалъ народъ и обитателей лѣса.

Лѣсной дѣдъ, по повѣрью тунгусовъ, любить вино, женщинъ и музыку, но болѣе всего—зло подшутить надъ людьми.

Чтобы избавить тунгусовъ отъ его дальнѣйшихъ проделокъ, Мумнывуль, на всякій случай, посовѣтовалъ сородичамъ зарядить свои ружья, вмѣсто пуль, корочкою хлѣба и, какъ только старикъ покажется, стрѣлять въ него.

Исполнивъ въ точности совѣтъ Мумнывуля, тунгусы снова отправились на рыбалку, за исключеніемъ тунгуса Шиварчи, которому было поручено отыскать разбредшихся по лѣсу оленей. Шиварча пробродилъ по тайгѣ весь день, но оленей не могъ найти. Солнце уже закатывалось и онъ рѣшилъ вернуться обратно. Шиварча былъ увѣренъ, что оленей угналъ лѣшій; поэтому въ поиски за оленями, думалъ онъ, пусть отправляется Мумнывуль. Такъ рѣшилъ Шиварча и направился обратно къ жильямъ. На обратномъ пути Шиварчу обогналъ красивый стройный дикій олень и побѣжалъ впереди его. Олень этотъ гоготалъ, лаялъ по собачьи, вылъ, плакалъ и свисталъ...

Бѣдный тунгусъ страшно перепугался и пустился бѣжать домой, что было силы. Онъ не помнилъ, какъ бѣжалъ напрямикъ къ стойбищу, черезъ топи и колодникъ; помнилъ онъ только, что олень бѣжалъ рядомъ съ нимъ до самыхъ чумовъ и что онъ отъ страха едва не померъ.

Перепуганный на—смерть, тунгусъ стрѣлой влетѣлъ въ чумъ стараго Мумнывуля, съ израненными до крови ногами, блѣдный, какъ полотно, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ.

Поняли тунгусы, что надъ сородичемъ зло подшутить лѣшій; выскакали изъ чумовъ и начали палить изъ ружей въ западную сторону. Выстрѣливъ по три раза, тунгусы собрались въ чумъ шамана и стали спрашивать Шиварчу, что съ нимъ случилось.

Однако отъ испугавшагося тунгуса трудно было добыть какихъ либо объясненій; онъ трясся отъ страха и былъ глухъ и нѣмъ...

Въ то время, какъ тунгусы строили различныя предположенія и догадки относительно напуганнаго товарища, въ чумъ Мумнывуля вбѣжала его внучка Чиркуки (Уточка) и, едва переводя дыханіе отъ охватившаго ее волненія и страха, рассказала, что она сидѣла у очага и вышивала поясъ. Входя

въ чумъ приподнялъ сѣдой одноглазый старикъ, босой, ноги красныя и говорить: — Ты все вышиваешь!? Больше, больше вышивай!

Сообщеніе дѣвушки окончательно озадачило не только присутствующихъ, но и стараго Мумнывуля, который на этотъ разъ только и нашелся сказать:

— Ну, однако, несчастье будетъ! Что то дѣдъ крѣпко привязался къ намъ...

Тунгусы начали просить Мумнывуля устроить шаманство, но тотъ рѣшилъ прежде „посмотрѣть во снѣ“.

Послѣ этого тунгусы, зарядивъ ружья, указаннымъ шаманомъ способомъ, разошлись по чумамъ и улеглись спать. Огонь уже потухалъ въ жильяхъ. Старый Мумнывиль обычно каркнулъ три раза, подражая крику ворона; ему отвѣтили изъ каждаго жилья и—народъ погрузился въ сонъ. Не спали только въ чуму тунгуса Куликана, хотя и у него огонь уже потухалъ.

Неожиданно въ одномъ изъ чумовъ послышалась вспышка пороха, затѣмъ раздался выстрѣлъ. Обитатели повыскакали изъ жилищъ... Нѣкоторыми овладѣла паника и они не знали, что дѣлать. Особенно перепугались женщины и дѣти, поднявшія обычный вой и плачь...

— Больше не будетъ по ночамъ шататься,—кричалъ тунгусъ Куликанъ,—не будетъ больше!

Куликана тотчасъ окружили родовичи и стали спрашивать, что такое случилось.

Куликанъ разсказалъ сородичамъ:

— Я хотѣлъ уже спать, раздѣлся и на сонъ закурилъ трубку. Въ это время зашелъ въ чумъ старый сѣдой старикъ и усѣлся у очага.

— Угости,—говорить,—меня покурить.

— Я думаю, погоди, я тебя угощу! Взялъ я у бабы трубку, насыпалъ ее порохомъ и подаль гостю. Онъ взялъ трубку и сталъ закуривать, порошокъ пыхнулъ и старика не стало... Разомъ исчезъ! А потомъ я еще выстрѣлилъ ему въ слѣдъ...

Разсказъ Куликана нѣсколько подбодрилъ тунгусовъ. Нѣкоторые по адресу старика начали отпускать не особенно лестныя выраженія и, вообще, подсмѣивались надъ нимъ.

Больше въ эту ночь лѣсной духъ не появлялся.

Назавтра рано утромъ Мумнывиль собралъ родовичей и разсказалъ имъ, что этой ночью онъ видѣлъ во снѣ всѣхъ оленей въ соседнемъ оврагѣ, по этому онъ сегодня намѣренъ

отправиться въ поиски за оленями. Тѣ, дѣйствительно, найдены были Мумнывулемъ въ сосѣдномъ оврагѣ.

Когда Мумнывуль спускался въ оврагъ, то, будто бы, встрѣтился съ лѣснымъ дѣдушкой, которому устроилъ „повертонъ“*). Это смутило хозяина лѣса и онъ оставилъ Мумнывуля въ покоѣ.

На слѣдующій день, по совѣту шамана, тунгусы перекочевали на р. Ману...

К. Рыжковъ.

СКОРОГОВОРКИ.

Въ глухихъ деревняхъ Иркутской губерніи имѣютъ широкое распространіе скороговорки. Большею частью вы можете слышать ихъ отъ дѣтей, которыя, кажется, и являются хранителями такого рода произведеній народнаго творчества. По крайней мѣрѣ, мнѣ приходилось записывать ихъ только отъ дѣтей.

Приведу нѣкоторыя скороговорки, записанныя мною въ приангарскихъ деревняхъ.

Фиса по воду пошла, она ленточку нашла, съ косоплеточкой; ленту въ косу заплела, на вечерочку пошла, на вечерочкѣ сидѣла и приплясывала.

На поповомъ на лугу потерялъ мужикъ дугу, шариль, шариль—не нашель, онъ къ Авдотьюшкѣ пошелъ. „Ужь ты, Дунечка-душа, не у тебя-ль моя дуга?“—„Нѣтъ у меня твоей дуги, убирайся отъ меня.“

Меринъ ходитъ, баню топить, воду носить—по ковшикъ, повареночекъ, шаечка, ложкомоечка, кадочка, студена вода, горяча вода, кипятокъ и чикатокъ (щепоть).

Сорока-ворона скакала на порогъ, ворожила гостей,—не будутъ ли гости, не съѣдятъ ли кашку, кашка слатенька, бражка пьяненька, бабушка добренька. Накормила творожкомъ—проводила бодожкомъ; накормила сѣмячкомъ—проводила вѣничкомъ. Вѣничекъ—пруточекъ, сахарный кусочекъ.

И. Евсенинъ.

*) Раздѣлся и всталъ на четверенькахъ передъ старикомъ.

Изъ первыхъ страницъ исторіи Черчинской женской прогимназіи

Возникновеніе Черчинской женской прогимназіи тѣсно связано съ двумя женскими просвѣтительными волнами, прокатившимися по всей Россіи въ 60 и 70 годахъ прошлаго столѣтія. Волны эти проникали повсюду, даже въ отдаленные медвѣжьи углы Сибири. Какъ бы по миновенію волшебной палочки, вдругъ повсюду начинались разговоры о пользѣ и необходимости женскаго образованія. Говорили дворяне, купцы, чиновники, мѣщане и даже сельскіе обыватели, которые сами были неграмотны, какъ и ихъ дѣти—мальчики, но которые очень обезпокоены были судьбой неграмотныхъ дочерей.

Интересны эти волны!

Набѣгаютъ онѣ какъ бы неожиданно, случайно, безъ подготовки, захватываютъ людей, жизнь и увлекаютъ все за собою. Невольно чувствуется, что кто то распоряжается, кто то руководить, даже тащить; разумъ, бываетъ, протестуетъ, доказываетъ несообразность надвинувшейся волны съ существующей жизнью и все же покорно или непокорно жизнь идетъ по теченію...

Такъ, собственно, движется вся исторія. Отъ волны до волны....

Этими именно волнами и можно объяснять то и дѣло встрѣчающіеся въ жизни противорѣчія, особенно въ области сибирскаго народнаго образованія. Меня, напр., часто поражали такія явленія, какъ, съ одной стороны, стремленіе темнаго простаго люда къ просвѣщенію, а съ другой стороны—не только полнѣйшая апатія, а даже активная борьба съ просвѣщеніемъ. Одни изъ крестьянъ просятъ открыть имъ школу, даютъ помѣщеніе, отощленіе и денежную помощь, а другія сельскія общества совсѣмъ отказываются отъ существующей уже школы или стѣсняютъ ее въ отпускъ даже обѣщанной помощи. Одни и тѣ же крестьяне, волости, общества и села то жаждутъ просвѣщенія; то изгоняютъ его. Какъ найдетъ,

какая накатитъ волна..... Я не иллюстрирую свои слова фактами, ихъ не мало уже напечатано въ «Сибирскомъ Архивѣ».

Въ началѣ 60 и 70 годовъ всплыли на поверхность волны женскаго образованія, вызванныя двумя „Положеніями“ а) „о женскихъ училищахъ Министерства народнаго просвѣщенія“ отъ 10 мая 1860 года и б) «о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ» отъ 24 мая 1870 года.

Нерчинскъ не представлялъ собой исключенія, и онъ покорно шелъ за женской просвѣтительной волной.

Военный губернаторъ Забайкальской области г.-м. Дитмаръ доносилъ генераль-губернатору Восточной Сибири отъ 23 февраля 1872 года за № 22.

„Сельскіе обыватели Дучарской волости приговоромъ, составленнымъ на волостномъ сходѣ, постановили: открыть въ Нерчинскомъ заводѣ, съ 1 января мѣсяца сего 1872 года, общественное женское училище для обученія дѣвицъ грамотѣ и рукодѣлю бесплатно, назначивъ на содержаніе этого училища ежегодно по 450 рублей серебромъ.

Проживающіе въ Нерчинскомъ заводѣ купцы также объявили желаніе, по предмету содержанія женскаго училища, присоединиться къ обществу сельскихъ обывателей съ тѣмъ, чтобы дѣти ихъ, а равно дѣти мѣщанъ, проживающихъ въ Нерчинскомъ заводѣ, обучались грамотѣ и рукодѣлю бесплатно, избравъ попечительницею того училища жену горнаго начальника Герасимова Екатерину Михайловну и начальницею жену надворнаго совѣтника Некрасова Екатерину Алексѣевну, которыя и изъявили на это свое согласіе. На содержаніе училища г.г. купцы предложили готовность вносить ежегодно по 400 рублей сер.

Желаніе родителей къ обученію дѣтей своихъ грамотѣ и рукодѣлю высказалось такъ велико, что въ теченіи декабря и въ январѣ было 97 ученицъ.

Донося объ этомъ вашему высокопревосходительству и представляя составленный уставъ женскаго училища въ Нерчинскомъ селеніи, я имѣю честь покорнѣйше просить объ утвержденіи этого устава.»

Генераль-губернаторъ Синельниковъ предложилъ главному инспектору училищъ Восточной Сибири рассмотреть уставъ училища и опредѣлить положеніе его въ ряду существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Главный инспекторъ далъ только справку о законоположеніяхъ по части женскихъ училищъ, не входя въ детальное рассмотрение присланнаго устава Нерчинскаго женскаго училища. Очевидно, онъ предполагалъ, что сами нерчинскіе обыватели опредѣлятъ юридическое положеніе училища и тѣмъ самымъ

нормируютъ его уставъ. Въ данномъ случаѣ центральное учебное начальство края бережно отнеслось къ начинанію нерчинцевъ и не затормозило дѣла по формальнымъ недочетамъ.

Получивъ справку изъ учебнаго округа, Дитмаръ запросилъ педагогическій совѣтъ общественнаго женскаго училища въ Нерчинскомъ заводѣ, нельзя ли примѣнять къ этому училищу положенія о женскихъ прогимназіяхъ 1870 года.

На предложеніе Дитмара педагогическій совѣтъ отвѣдилъ отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ.

1. Основной капиталъ на содержаніе женскаго училища въ Нерчинскомъ заводѣ состоитъ изъ 865 рублей, ежегодно ассигнованныхъ по приговорамъ обывателями Дучарской волости и купечествомъ, торгующимъ въ Нерчинскомъ заводѣ. При объявленіи же объ открытіи женскаго училища общественное сочувствіе выразилось значительными пожертвованіями, простиравшимся до 1713 руб. 55 коп.; къ этому имѣетъ поступить 972 руб. 88 к., собранныхъ еще въ 1864 и 1865 г.г. и хранившихся въ горномъ правленіи. Всего 3551 руб. 43 коп. Въ эту сумму поступило по 1 іюля 2026 руб. 43 коп. Изъ нихъ израсходовано на первоначальное обзаведеніе училища 682 руб. 67½ коп.; въ жалованіе учительницамъ, учителямъ, прислугѣ и на отопленіе 577 руб. 10½ коп. Затѣмъ, осталось къ 1 іюля 766 руб. 65 коп. Кромѣ того, училище не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ учебныхъ пособій и училищной библіотеки. Средствъ этихъ для открытія 3-классной женской прогимназіи съ должною обстановкою очень недостаточно. Независимо отъ сего,

2. женское училище въ настоящее время помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ горному вѣдомству и уступленномъ г. горнымъ начальникомъ бесплатно на неопредѣленное время. Помѣщеніе это для 3-классной женской прогимназіи будетъ недостаточно. Оно состоитъ изъ передней, комнаты для учительницъ и 3 комнатъ для дѣтей, т. е. I, II и приготовительнаго классовъ.

3. Преподаваніемъ учебныхъ предметовъ и рукодѣлья въ женскомъ училищѣ занимаются: начальница, три учительницы и два учителя, а всѣ они вмѣстѣ получаютъ 95 руб. 71¾ коп. въ мѣсяць. Съ открытіемъ же 3 класса необходимо пригласить еще двухъ наставницъ или учителей, а съ увеличеніемъ штата и занятій въ соразмѣрности должны увеличиться и расходы. Въ настоящее время первый классъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: приготовительнаго и собственно перваго класса, но тогда—приготовительный долженъ быть совершенно отдѣленъ, что невозможно

по мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ училище находится, согласно § 1 устава. Дѣло въ томъ, что сельскіе обыватели, нижніе воинскіе чины, разночинцы и поселенцы, понимая пользу грамотности, отдають дѣтей въ училище совершенно неподготовленными. Кромѣ того, изъ четырехъ преподавательницъ, на основаніи §§ 9 и 22 положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 1870 г., только двѣ имѣють право на преподаваніе предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и пріисканіе полноправныхъ преподавательницъ въ отдаленномъ и глухомъ краѣ, безъ достаточнаго вознагражденія, всегда будетъ служить главнымъ препятствіемъ для удовлетворительнаго хода учебнаго дѣла въ прогимназіи.

4. До открытія женскаго училища было записано свыше 90 человекъ, которыхъ родители и родственники желали обучать въ училищѣ, но въ дѣйствительности поступило только 83. Изъ нихъ дѣтей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей—20, отставныхъ военныхъ и нижнихъ чиновъ—4, духовнаго званія—4, купцовъ и мѣщанъ—6, сельскихъ обывателей—41, поселенческихъ—8. Возрастъ учащихся: отъ 7 до 12 лѣтъ—63, отъ 12 до 16 лѣтъ—20. По познаніямъ поступившія распредѣляются такъ: а) незнающихъ азбуки—45, б) читавшихъ по складамъ—15, в) болѣе подготовленныхъ—11, г) прошедшихъ курсъ элементарныхъ училищъ—12. Такая разнообразная подготовка поступившихъ въ училище дѣвочекъ побудила дѣятелей, принимавшихъ участіе въ открытіи училища, составить уставъ, который, отвѣчая мѣстнымъ условіямъ, приближался бы къ положенію двухклассныхъ окружныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ виду этого совѣтъ постановилъ: до обезпеченія женскаго училища прочными матеріальными и постоянными средствами, до пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія, соответственнаго прогимназіи, ходатайствовать объ утвержденіи проектированнаго устава общественнаго женскаго училища въ Нерчинскомъ заводѣ въ настоящемъ видѣ и для ближайшаго наблюденія—въ подчиненіи его министерству народнаго просвѣщенія.

Постановленіе педагогическаго совѣта училища подписано начальницей Н. Боголюбской, преподавательницами Н. Сазоновой и Е. Черниговцевой и преподавателемъ М. Шумовымъ.

Постановленіе совѣта напоминаетъ скорѣе канцелярскую отписку, а не отвѣтъ по существу. Совѣтъ изъ силъ выбирается, чтобы доказать невозможность открытія при училищѣ еще одного класса; и понятное дѣло, что отъ этихъ доказательствъ вѣтъ курьезами. Напр. совѣтъ говоритъ, что при училищѣ мало учебныхъ пособій и вовсе нѣтъ бібліотеки, а потому, дескать, нельзя открыть прогимназіи. А развѣ съ та-

кимъ же правомъ нельзя было возразить, что въ такомъ случаѣ нельзя было открывать и этого женскаго училища, тѣмъ болѣе, что не имѣлось собственнаго помѣщенія, а самое существованіе училища не было обезпечено постоянными и прочными матеріальными средствами? Развѣ не въ одинаковой степени необходимы учебныя пособія и бібліотека какъ для прогимназіи, такъ и для окружного 2-класснаго училища? Такой же курьезъ представляетъ и ссылка на отсутствіе учительскаго персонала. Для двухъ классовъ учителей можно найти, для третьяго—нельзя. Правда, открытіе лишняго класса потребуетъ новыхъ расходовъ, но почему совѣтъ не побезпокоился *поискать* источниковъ, напр. въ видѣ платы за ученіе съ дѣтей состоятельныхъ лицъ, ходатайства о пособіи изъ казны и т. п.

Постановленіе совѣта мнѣ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что обычно учредители учебныхъ заведеній хлопочуть о болѣе широкихъ правахъ и серьезной постановкѣ дѣла.

Еще интересная деталь. Совѣтъ не позаботился даже о томъ, чтобы организовать при училищѣ попечительный совѣтъ, на которомъ въ сущности и лежитъ обязанность по изысканію средствъ на благоустройство учебнаго заведенія. Оказывается, попечительный совѣтъ училища олицетворялся одной персоной попечительницы, о дѣятельности которой документы краснорѣчиво молчатъ.

Ген.-губернаторъ Синельниковъ согласился,—очевидно, на время,—съ постановленіемъ педагогическаго совѣта училища, о чемъ и извѣстилъ г.-м. Дитмара отъ 23 февраля 1873 года, но „съ тѣмъ, чтобы училище было подвѣдомо министерству народнаго просвѣщенія, а не военному губернатору Забайкальской области, какъ это постановлено уставомъ“.

Однако въ ноябрѣ того же 1873 года генераль-губернаторъ предписалъ, чтобы къ Нерчинскому женскому училищу было „примѣнено“ положеніе о женскихъ прогимназіяхъ 1870 года.

Одновременно инспектору народныхъ училищъ Забайкальской области бар. Майделю было предложено обревизовать училище и представить подробный отчетъ объ его состояніи.

Въ виду интереса доклада бар. Майделя (отъ 10 марта 1874 года) объ этой ревизіи, привожу его цѣликомъ.

„Я, при бытности моей въ Нерчинскомъ заводѣ въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, просилъ г. исправника собрать попечительный совѣтъ женскаго училища для обсу-

денія вопроса о подчиненіи этого заведенія положенію о женскихъ прогимназіяхъ 1870 года. При этомъ оказалось, что такой совѣтъ вовсе не существовалъ, а что училищемъ управляла попечительница, выбранная такъ называемымъ нерчинскимъ обществомъ и бывшимъ исправникомъ. Поэтому я просилъ г. исправника пригласить къ совѣщанію всѣхъ тѣхъ лицъ, которые своими денежными пожертвованіями основали и содержатъ училище. Вслѣдствіе этого явились на совѣщаніе 26 февраля начальникъ и чиновникъ горнаго вѣдомства, нѣкоторые купцы, торгующіе въ нерчинскомъ заводѣ, крестьянскій староста, попечительница и начальница училища. Кромѣ того, присутствовалъ при совѣтѣ г. исправникъ.

Оказалось, что училище, состоящее въ настоящее время изъ приготовительнаго и I класса, содержится на средства: 1) отпускомъ изъ кабинета Его Величества; 2) изъ ежедневныхъ пожертвованій разныхъ торгующихъ въ Нерчинскомъ заводѣ лицъ; 3) изъ суммы, отпускаемой сельскимъ обществомъ на основаніи приговора, губернаторомъ утвержденного на три года; 4) изъ разыгрываемой ежегодно въ пользу училища аллегри; 5) изъ временныхъ пожертвованій разныхъ лицъ. Всѣ эти источники вмѣстѣ даютъ до 1500 рублей и надобно полагать, что и на будущее время сумма эта не уменьшится, такъ какъ сельское общество, по всей вѣроятности, возобновитъ приговоръ свой по истеченіи трехгодичнаго срока. Расходъ оказался соответствующимъ доходу.

Программа училища оказалась совершенно неудобноисполнимою и подлежитъ перемѣнѣ, согласно программы Читинской женской прогимназіи.

Но чтобы, согласно положенія о женскихъ прогимназіяхъ 1870 года, управленіе училищемъ было передано попечительному совѣту, то я просилъ г. исправника сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы содержащіе своими средствами школу—горное вѣдомство, торгующіе въ Нерчинскомъ заводѣ купцы и сельское общество—избирали бы попечительный совѣтъ на основаніи вышеупомянутаго положенія и чтобы его высокоблагородіе увѣдомилъ меня о результатѣ выборовъ.

Въ протоколѣ, состоявшемся по случаю созваннаго мною совѣщанія, общества выразили желаніе просить ходатайства объ ассигнованіи училищу единовременнаго пособія въ 1000 рублей для пріобрѣтенія библіотеки и учебныхъ пособій, въ которыхъ заведеніе терпитъ крайнюю нужду, такъ какъ упомянутыя выше средства недостаточны, чтобы снабжать училище книгами и учебными пособіями.

Представляя обо всемъ этомъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, честь имѣю почтительнѣйше присовокупить, что, хотя средства училища еще незначительны и при томъ въ нѣкоторомъ родѣ шатки, такъ какъ городское общество пока не существуетъ, но все таки, по моему мнѣнію, предстоить возможность ходатайствовать объ ассигнованіи пособія, такъ какъ жители Нерчинскаго завода со своей стороны жертвуютъ по силѣ возможности и есть надежда, что, при переименованіи селенія въ городъ (о чемъ идетъ переписка), городское общество не откажетъ въ средствахъ для дальнѣйшаго развитія заведенія“.

Представленіе Майделя имѣло положительныя послѣдствія.

А дальше уже идетъ исторія Нерчинской женской гимназіи.

А. Линьковъ.

Тагарское озеро.

10-го іюня 1914 года.

Этнографическіе брызги.

1.

Сойоты, подъѣзжая къ поселку, стараются чѣмъ нибудь обратить на себя вниманіе; напимѣрь, громко кашляютъ, насвистываютъ, поютъ, кричатъ на коня и т. п.

Все это дѣлается для того, чтобы живущіе въ поселкѣ знали, что ѣдетъ добрый человекъ, *не воръ*, который обыкновенно прячется.

2.

Въ нижеудинскомъ уѣздѣ въ большомъ употребленіи слѣдующій заговоръ отъ зубной боли, изложенный стихами, что рѣдко встрѣчается.

На луну былъ мѣсяць младъ,

У него братъ—Калистратъ.

Какъ у брата Калистрата

Зубъ не нылъ и не болѣлъ,

А отъ червя не горѣлъ—

Съ измладости до старости,

До гробовой доски,—

Такъ и у раба Божья (имя)

Зубъ не нылъ и не болѣлъ,

А рабъ (имя) не скорбѣлъ.

(Продолженіе будетъ)

ЛѢТОПИСЬ

Усинской миссіи, находящейся на рѣкѣ Усу, Енисейской губ.,
Минусинскаго округа, Шушенской волости, близъ Китайской
границы.

(Продолженіе).

Дѣятельность миссіонера въ 1878 году.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года назначень былъ для поѣздки на Усь священникъ села Субботинскаго о. Гавріиль Силинъ, который и пріѣхалъ ко мнѣ въ с. Бейское, чтобы условиться насчетъ этой поѣздки. Но въ это время я получилъ письмо отъ почетнаго гражданина П. И. Кузнецова, который приглашалъ меня въ Красноярскъ, обѣщая сдѣлать вспомоствованіе для миссіи. Въ виду этого я тотчасъ же поѣхалъ въ Красноярскъ, куда прибылъ 14 февраля. Здѣсь я получилъ отъ Кузнецова на устройство школы 200 рублей. Здѣсь же я подалъ его преосвященству отчетъ за 1877 годъ слѣдующаго содержанія.

Отчетъ о дѣятельности миссіонера за 1877 годъ.

Прошедшій годъ я провелъ большею частью въ разъѣздахъ и не могъ удѣлить много времени на прямую свою обязанность. Нынѣ я долженъ былъ всѣ свои занятія обратить на устройство православнаго прихода; отъ этого зависѣли, какъ выборъ мѣста подь церковь и училище, такъ и самый успѣхъ обращенія раскольниковъ въ православіе. Я уже доносилъ вашему преосвященству о дѣйствіяхъ своихъ въ первой половинѣ прошлаго года.

Я предполагалъ осенью минувшаго года побывать на Усу, но обстоятельства такъ сложились, что я долженъ былъ остаться здѣсь. Конечно, мое присутствіе и на Усу было необходимо, ибо, пользуясь моимъ отъѣздомъ, раскольники, во первыхъ, стѣснили православныхъ и, распространивъ слухи о моей смерти, побудили нѣкоторыхъ изъ нихъ выѣхать оттуда; во вторыхъ, усилили пропаганду, такъ что число совра-

ценныхъ съ 225 человекъ полнялось до 280 чел. Но нельзя же было оставить безъ вниманія и дѣло здѣсь, такъ какъ отъ рѣшенія его зависѣлъ дальнѣйшій ходъ устройства миссиі, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе вліянія богатыхъ раскольниковъ, я здѣсь ни въ комъ не встрѣчалъ помощи, а, напротивъ, вездѣ находилъ препятствія.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящее время это дѣло.

1. *Въ отношеніи раскольниковъ.* Такъ какъ я волей-неволей долженъ былъ хлопотать объ устройствѣ православнаго прихода въ Усинскомъ краѣ, о постройкѣ церкви и школы, то главари раскола всѣми силами вооружились противъ меня и возбудили другихъ, представляя меня, какъ общаго врага.

Переселеніе православныхъ въ Усинскій край непріятно для раскольниковъ по слѣдующимъ причинамъ. Прежде всего, у нихъ ограничивается власть надъ землею, а то они теперь владѣютъ безотчетно всей страной и говорятъ, что все это принадлежитъ имъ. Къ сожалѣнію, подобное заблужденіе поддерживается въ нихъ нѣкоторыми людьми. Затѣмъ, на Усу до сихъ поръ жили одни раскольники, безпоповцы, между которыми существуетъ ученіе, что доносить о чемъ нибудь правительству—большой грѣхъ и тотъ, кто доносить, есть Іуда Искариотскій. Вслѣдствіе этого, всѣ темныя дѣла, совершавшіяся раскольничьими главарями, были скрыты отъ взоровъ правительства; хотя объ этомъ и знали сойты, но боялись говорить. Теперь же, когда будетъ церковь и православные жители, то все это должно кончиться и власть раскольничьихъ главарей должна пасть. Это доказывается тѣмъ, что, когда я жилъ на Усу (въ 1876 году), то многіе раскольники начали обращаться ко мнѣ за совѣтами, и во все мое пребываніе тамъ (болѣе года) не было ни одного происшествія. Теперь же, когда я не жилъ на Усу, тамъ оказалось четыре мертвыхъ тѣла, изъ которыхъ трое несомнѣнно убиты и при томъ весьма варварски. Конечно, при православныхъ жителяхъ не могло этого случиться.

Мое присутствіе на Усу теперь необходимо (хотя и не безопасно), поэтому я въ февралѣ мѣсяцѣ отправляюсь туда вмѣстѣ съ семействомъ. Съ пріѣздомъ моимъ на Усу начнутся бесѣды съ православными о предметахъ вѣры и заблужденіяхъ раскола. Вмѣстѣ съ тѣмъ я постараюсь снова сблизиться съ раскольниками, чего, надѣюсь, при помощи Божіей, достигнуть, хотя и невдругъ.

2. *О сойтахъ.* Чтобы найти попутчика плыть въ Мину-

синскій округъ, я долженъ былъ ѣхать на торговья заведенія, находящіяся на Бомъ-Кемчугъ—большой рѣкѣ, впадающей въ Енисей съ лѣвой стороны, на самой русской границѣ. Для этого мнѣ пришлось проѣхать верхомъ на юго-западъ сначала на р. Уюкъ, потомъ-р. Ижимъ, дальше, переѣхавъ р. Енисей, на р. Чагуль и, наконецъ, на Бомъ-Кемчугъ. Проѣхавъ такимъ образомъ верстъ 200 по землѣ Урянхаевъ и проживъ между ними болѣе мѣсяца въ ожиданіи попутчика, я постарался изучить ихъ нравы и вѣрованія; за это время я настолько сблизился съ ними, что многіе зайсанги (головы) просили меня взять ихъ дѣтей въ Усинское училище, чтобы учиться по-русски. Предъ моимъ отъѣздомъ одинъ кунда (староста) заявилъ мнѣ, что самъ амбанъ-нойонъ желалъ бы отдать въ училище своего 10-лѣтняго сына. Это имѣло бы большое вліяніе на сойотъ.

По пріѣздѣ на Усь, я постараюсь прискаты двухъ сойотскихъ сиротъ, чтобы обучить ихъ русской грамотѣ и Закону Божію, дабы впослѣдствіи они могли быть проводниками христіанскихъ идей среди своихъ родичей.

3. *Образованіе православнаго прихода.* На этотъ предметъ въ послѣднее время мною было обращено главное вниманіе, ибо отъ этого дѣла зависѣлъ какъ выборъ мѣста подъ церковь и школу, такъ и безопасность пребыванія въ тамошнемъ краѣ. Къ сожалѣнію, я здѣсь встрѣтилъ много затрудненій. Приговора, данные мнѣ желающими переселиться въ Усинскій край крестьянами,—вѣрительный и объ устройствѣ училища,—я представилъ еще въ январѣ минувшаго года для засвидѣтельствованія въ Шушенское волостное правленіе, которое, съ своей стороны, представило ихъ Минусинскому окружному исправнику. Этотъ, въ свою очередь, для повѣрки подписей отослалъ приговора Усинскимъ старшинамъ, которые, будучи сами раскольниками, старались разстроить это дѣло. Правда, они не достигли своей цѣли, но дѣло все же затянуло. Въ августѣ мѣсяцѣ приговора были переданы для повѣрки засѣдателю 3 участка Минусинскаго округа, который 20 сентября представилъ ихъ обратно исправнику. Не получая обратно такъ долго приговоровъ, я вошелъ съ отношеніемъ къ исправнику отъ 3 октября за № 33, на которое онъ меня уведомилъ отъ 15 октября за № 2738 о томъ, что свидѣтельство приговоровъ задерживается вслѣдствіе неопроса нѣкоторыхъ лицъ и предложилъ мнѣ объявить Усинскимъ жителямъ, чтобы они выбрали особаго ходатая для подачи просьбы въ казенную палату.

Такъ какъ тогда нельзя уже было проѣхать въ Усинскій край и это обстоятельство оттягивало дѣло на неопредѣленное время, то я объявилъ предложеніе исправника только тѣмъ крестьянамъ, которые находились здѣсь и желали переселиться въ Усинскій край. Эти крестьяне снова единогласно избрали меня своимъ ходатаемъ. Въ виду этого, я 21 ноября м. г. отъ имени 10 человекъ подалъ просьбу въ Енисейскую казенную палату о перечисленіи ихъ въ Усинскій край и объ основаніи тамъ особаго селенія подъ названіемъ села Никольскаго. Казенная палата потребовала отъ меня досылки 4 гербовыхъ марокъ, которыя я представилъ 13 декабря Бейскому старшинѣ для отсылки по назначенію. Но Бейскій сельскій писарь умышленно продержалъ ихъ до 7 января и тѣмъ затормозилъ дѣло почти на мѣсяць.

Между тѣмъ, я отъ 3 ноября за № 37 вошелъ въ Шушенское волостное правленіе съ просьбою о присылкѣ приговоровъ, представленныхъ къ засвидѣльствованію. Видя безуспѣшность своихъ хлопотъ, я написалъ 9 декабря за № 43 благочинному прот. Бенедиктову, прося его истребовать отъ окружнаго исправника вышеписанные приговора. Только тогда эти приговора присланы были въ Шушенское волостное правленіе для засвидѣльствованія; я пулучилъ ихъ 22 декабря, почти черезъ годъ послѣ того, какъ я представилъ ихъ къ свидѣтельству.

Въ январѣ нынѣшняго года я еще вошелъ съ просьбой о перечисленіи 3 человекъ въ будущее село Никольское. Теперь снова представили мнѣ три увольнительныхъ приговора.

Вообще, желающихъ переселиться въ тотъ край очень много, но ѣхать туда боятся еще того, чтобы не подвергнуться насиліямъ раскольниковъ, которые стараются всѣми мѣрами выжить православныхъ изъ Усинскаго края, тѣмъ болѣе, что въ мѣстномъ начальствѣ православные не имѣютъ защиты. Желая сколько нибудь оградить интересы православныхъ до того времени, когда они будутъ причислены въ Усинскій край, я вошелъ съ ходатайствомъ въ Енисейскую казенную палату объ отдачѣ православнымъ земли на р. Узюпу въ оброчное содержаніе. Въстѣ съ тѣмъ я просилъ окружнаго исправника о воспрещеніи раскольникамъ пользоваться заграничными казенными землями, ибо православные, получивъ въ надѣлъ истощенныя земли, рискуютъ остаться безъ хлѣба. Я просилъ Енисейскую казенную палату отвести землю православнымъ жителямъ вверхъ по р. Усу такимъ образомъ,

чтобы будущее селеніе находилось въ 5 верстахъ отъ дер. Верхне-Усинской, или приселить православныхъ къ самой этой деревнѣ, переименовавъ ее въ село Никольское. Для обращенія раскольниковъ такое приселеніе было бы гораздо выгоднѣе. Рѣшеніе этого дѣла теперь зависитъ отъ Енисейской казенной палаты и начальника губерніи.

4. *О церкви.* Енисейскій епархіальный комитетъ миссіонерскаго православнаго общества отъ 29 нояб. минувшаго года за № 160 предписалъ мнѣ, между прочимъ, избрать обще съ Усинскими жителями мѣсто для будущей церкви. При этомъ представляется слѣдующее: а) мѣстными жителями въ Усинскомъ краѣ пока числятся только раскольники, а православные, хотя и подали просьбу о перечисленіи, но не получили еще на то разрѣшенія; неизвѣстно пока, гдѣ отведется земля подъ поселеніе православныхъ—на рѣкѣ ли Узюпѣ, или въ дер. Верхне-Усинской. Въ виду этого, выборъ мѣста подъ будущую церковь я оставилъ до разрѣшенія этого вопроса. Если же православнымъ, жившимъ въ Усинскомъ краѣ, совѣмъ не дозволятъ перечислиться туда законнымъ порядкомъ, то мнѣ неизвѣстно, можетъ ли быть отведена подъ церковь земля изъ казенныхъ или Усинскихъ дачъ на основаніи 442 и 443 статей т. 11 ч. 1 и 467, 468, 474, 477 и 479 ст. межевыхъ законовъ. При семъ имѣю честь довести, что самое приличное мѣсто для церкви было бы на площади дер. Верхне-Усинской. Странно, раскольники имѣютъ свой молитвенный домъ, а православные не могутъ имѣть въ тамошнемъ краю даже мѣста подъ свою церковь.

5. *О школѣ.* По той же причинѣ не выбрано еще мѣсто и подъ училище. Но лѣсъ заготовленъ даже съ прошедшей весны. Только пильщики не исполнили своего подряда. Услыхавъ на Усу о моей смерти, они бросили работу, не докончивъ пилки. Несмотря на это, я, какъ только доѣду до Уса, тотчасъ же приступлю къ постройкѣ училища, хотя на этотъ предметъ денегъ, собранныхъ по книжкѣ, имѣется только 77 руб. 59 коп. Но чтобы не останавливать дѣла ученія, я открою его въ своей квартирѣ, сразу по пріѣздѣ на Усь. Медленность въ сборѣ пожертвованій происходитъ по слѣдующимъ причинамъ: а) въ Минусинскѣ образованъ комитетъ о раненыхъ, который, имѣя во главѣ своей начальствующихъ лицъ, повсюду по селеніямъ открылъ сборъ съ крестьянъ; б) сборщикъ Семень Горбуновъ выѣхалъ съ Уса только 25 января и такъ какъ онъ одинокій и бѣдный человекъ, то могъ здѣсь пробыть только до марта, и потому въ теченіи одного

мѣсяца не имѣлъ возможности много собрать; в) собственно же на Усу не съ кого собирать. О желаніи нѣкоторыхъ лицъ пособить Усинской миссіи постоянными взносами я вмѣстѣ съ симъ дѣлаю особое представленіе въ комитетъ.

Вообще, нынѣшній годъ прошелъ для меня въ постоянныхъ разъѣздахъ и хлопотахъ объ устройствѣ православнаго прихода. Теперь отъ исхода этого дѣла зависитъ дальнѣйшее устройство миссіонерскаго прихода. Если, паче чаянія, почему либо казенная палата или начальникъ губерніи не утвердятъ переселенія православныхъ крестьянъ въ Усинскій край, тогда дѣло миссіи будетъ чрезвычайно затруднено. Правда, теперь составитъ еще небольшое общество, но когда крестьяне увидятъ, что переселеніе туда свободно, что они не будутъ тамъ подвергаться насиліямъ со стороны раскольниковъ, то охотниковъ переселиться туда будетъ много и, несомнѣнно, около предполагаемой церкви образуется порядочный приходъ изъ православныхъ жителей. Будемъ надѣяться на Бога, что Онъ поможетъ намъ въ этомъ дѣлѣ. Увеличеніе православнаго элемента въ Усинскомъ краѣ много поможетъ развитію его и уменьшенію раскола. Это же поможетъ совершенно искоренить своеволіе и темныя дѣла раскольниковъ, но если будетъ пресѣченъ православнымъ путь для переселенія туда, то своеволію раскольниковъ не будетъ предѣловъ и весь край подвергнется ихъ насиліямъ, какъ было при Иванѣ Аванасьевичѣ. Тогда даже постоянное присутствіе тамъ чиновника мало принесетъ пользы.

Очень не мѣшало бы имѣть отъ начальника губерніи распоряженіе мѣстнымъ властямъ о наблюденіи, чтобы раскольники не препятствовали постройкѣ школы и выбору мѣста подъ церковь.

При этомъ я сдѣлалъ слѣдующее представленіе.

Проживающій постоянно на Усу членъ миссіонерскаго общества Семень Горбуновъ можетъ посвятить на сборъ пожертвованій не болѣе мѣсяца въ году, ибо по своимъ хозяйственнымъ дѣламъ, какъ человѣкъ одинокій, онъ не можетъ болѣе быть въ Минусинскомъ округѣ, а на Усу не съ кого собирать. Изыскивая средства къ постройкѣ училища и церкви, я пришелъ къ той мысли, что, если бы пригласить состоятельныхъ жителей здѣшняго округа въ члены миссіонерскаго общества съ ежегоднымъ взносомъ въ пользу Усинской миссіи и выдать нѣкоторымъ изъ нихъ, съ одобренія мѣстнаго благочиннаго, тетрадки для добровольныхъ пожертвованій, то средства миссіи значительно возросли бы. Посему я пред-

ложилъ эту мысль нѣкоторымъ здѣшнимъ состоятельнымъ жителямъ, которые изъявили полное свое согласіе быть членами миссіонерскаго общества и способствовали дѣлу миссіи своими взносами и собираніемъ добровольныхъ пожертвованій.

Донося объ этомъ вашему преосвященству, я покорнѣйше прошу дать мнѣ знать о слѣдующемъ: 1) могу ли я принимать заявленія здѣшнихъ состоятельныхъ лицъ о желаніи ихъ быть членами миссіонерскаго общества съ ежегоднымъ взносомъ денегъ въ пользу Усинской миссіи и представлять эти заявленія въ миссіонерскій комитетъ; 2) могутъ ли быть высланы книжки для сбора пожертвованій тѣмъ членамъ, которые пожелаютъ ихъ имѣть и которыхъ одобрить мѣстный благочинный; 3) могутъ ли быть членами миссіонерскаго общества женщины?

Что же касается до меня, то мнѣ нѣтъ времени собирать пожертвованія, ибо я съ сего года долженъ буду безотлучно находиться въ Усинскомъ краѣ.

Н. Путиловъ.

Могильники около Тагарскаго озера.

«Гдѣ прежде процвѣтала Троянская столица,
Тамъ въ наши времена посѣяна пшеница».

Въ 14 верстахъ отъ г. Минусинска расположено Тагарское озеро, горько-соленое, съ богатымъ содержаніемъ сѣрководорода. Это лѣчебный курортъ, куда съѣзжаются больные ревматизмомъ.

Кругомъ озера находится масса могильниковъ въ видѣ холмовъ, иногда значительной величины, съ менгирами по краямъ. Мѣстные крестьяне сейчасъ распахиваютъ пустыри вмѣстѣ съ могильниками, которые однако легко узнать по характернымъ овальнымъ возвышеніямъ.

Материалы по народной медицинѣ Енисейской губерніи.

Какъ извѣстно, главную роль въ медицинѣ народной играютъ растенія. Всѣ растенія „пользительны“; они раздѣляются на „женски, мужски, женаты и холосты“. Отличительной чертой женскихъ растеній являются листья, которые растутъ цѣлыми пучками и верхней своей частью наклонены къ землѣ; эти растенія помогаютъ отъ женскихъ болѣзней. У „мужскихъ травъ“ верхняя часть листьевъ „глядитъ въ небо“; онѣ помогаютъ отъ мужскихъ болѣзней. Различіе между „женатыми“ травами и „холостыми“ состоитъ въ томъ, что женатыя цвѣтутъ и всѣ „пользительны“, а холостыя никогда не цвѣтутъ и большинство изъ нихъ вредны.

Принципами, руководящими при выборѣ лекарственныхъ растеній, являются аналогіи по наружному виду, цвѣту, названію, мѣсторожденію и т. п. Такимъ образомъ, легко бываетъ узнать и опредѣлить назначеніе того или иного растенія въ народной медицинѣ. Растенія, корни которыхъ имѣютъ форму зубовъ, помогаютъ отъ зубной боли; растенія съ листьями или чашечкой сердцевидной формы помогаютъ отъ „сердешной болѣзни“; цвѣтъ желтыхъ лилій (*Нemeroscallis flava*) указываетъ на то, что эти цвѣты излѣчиваютъ отъ желтухи; растеть цвѣтокъ на такъ называемомъ „опукѣ“, на небольшой горкѣ среди равнины, и вы замѣчаете, какъ бабка—повитуха усердно залѣчиваетъ такимъ цвѣткомъ болѣзни живота и боли въ области пупка и т. д.

При заболѣваніяхъ внутреннихъ травы отвариваются въ кипяткѣ или чаю, настаиваются на водкѣ или спиртѣ и въ такомъ видѣ (т. е. въ видѣ отвара или настойки) принимаются внутрь больными. При наружныхъ заболѣваніяхъ травы цѣликомъ въ свѣжемъ видѣ, чаще извѣстными частями, прикладываются къ больнымъ мѣстамъ или же ихъ сушатъ, толкутъ

въ порошокъ, которымъ присыпають раны. Однако, не всё части растений можно брать какъ для внутреннихъ, такъ и наружныхъ лекарствъ: у однѣхъ „пользуютъ“ плоды, у другихъ—цвѣтъ, у третьихъ—листья и, наконецъ, у четвертыхъ—корни*).

Не малое значеніе имѣють также и заговоры, нашептыванія и т. п.

Произносящій заговоръ не долженъ думать ни о чемъ постороннемъ, въ противномъ случаѣ, „прилетитъ съ неба пуля и убьетъ“ заговорщика. Во избѣжаніе несчастія рекомендуется поститься въ первый разъ 40 дней, во второй—80.**)

Закоренѣлые знахаря и знахарки ни за что не передадутъ своего искусства, и только передъ смертью призываютъ кого-нибудь изъ родственниковъ, или близкихъ знакомыхъ, учатъ ихъ своей профессіи, основываясь на томъ, что, зная заговоры и не передавъ ихъ, умирать трудно***).

Правда, можно передавать заговоры, но лишь при условіи, когда заговорщикъ старше того лица, которому передается заговоръ. Иначе заговоры теряютъ свою цѣлебную силу для заговорщика****).

Кромѣ растений и заговоровъ, народная медицина богата и другими лекарствами; именно, животного и минерального происхожденія, напр. медвѣжье сало, известь, и средствами, заимствованными изъ медицины, какъ науки, напр. скипидаръ, нашатырный спиртъ и т.д.

Заканчивая, такъ сказать, вступительную часть, я перехожу къ изложенію того незначительнаго и неполнаго по народной медицинѣ матеріала, который я собралъ въ 1909—1912 годахъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ Енисейской губерніи.

1. Жервкыя болѣзки.

I. Головная боль.

1) Берутъ вилокъ капусты, нарѣзанной пластами (безразлично соленая или свѣжая) и обкладываютъ ими голову. Это лекарство можно замѣнить слѣдующимъ: дѣлають смѣсь изъ глины и уксуса, или изъ глины и кислаго кваса; полу-

*) Бабка—повитуха А. Ф. Снякова, 63 л., крестьянка с. Вознесенскаго.

**) Старикъ—знахарь изъ дер. Сорганиной.

***) Парень с. Вознесенскаго.

****) Крестьянинъ съ рѣки Чуны.

ченную кашицу размазывают на тряпичку, которой затѣмъ и обвертываютъ большую голову.

Богородскую траву (*Thymus serpyllum*), мяту или бѣлую полынь (*Artemisia sp.*) настаиваютъ на кипяткѣ, чаѣ или водкѣ и въ такомъ видѣ принимаютъ внутрь. Также нюхаютъ порошокъ изъ бѣлой полыни.

2) „Ковда въ головѣ золотуха, пьютъ настой малины“.

3) „Отъ шуму въ головѣ употребляютъ шумиху, которая растеть въ тайгѣ и боица пѣтушиннаго крику; ее парятъ и потомъ пьютъ и нюхаютъ“.

4) Отъ мигрени „правятъ голову“*)

2. Зубная боль.

1) Читаютъ до 3 разъ: „Мѣсяцъ въ небѣ, медвѣдь въ лѣсу, камень въ морѣ. Когда эти три брата сойдутся—заболите у раба (имя) зубы. Аминь“.

2) Больной долженъ выйти въ лунную ночь на дворъ и, обращаясь къ мѣсяцу, произнести такой діалогъ:

— Здравствуй мѣсяцъ!

— Здравствуй.

— Былъ на томъ свѣтѣ?

— Былъ.

— Видѣлъ мертвеца?

— Видѣлъ.

— Болятъ у него зубы?

— Нѣтъ.

— Такъ и у раба Божія (имя) не болите ни десны, ни зубы. Будьте мои слова крѣпки и липки; крѣпче камню, острѣй булатнаго ножа. Камень въ воду, ключъ въ зубы.

Этотъ наговоръ произносится три раза.

3) Смазываютъ больной зубъ никотиномъ изъ трубки; присыпаютъ (дупло) табакомъ-махоркой или солью.

3. Бѣшехство (Rabies).

1) Распариваютъ корни трехъ „плакунъ-травъ**“ (*Scabiosa columbaria*, *Lysimachia vulgaris* и *Lythrum virgatum*) и поятъ отваромъ этихъ растений больного.

2) Отъ „укуса“ животныхъ сушатъ корни этихъ травъ, мелютъ въ порошокъ и присыпаютъ раны; или состригаютъ

*) Этотъ способъ хорошо описанъ М. В. Красноженовой въ ея «Матеріалахъ по народной медицинѣ Енисейской, губернии», стр. 10.

**) Знахарка насчитываетъ ихъ всѣхъ 12.

клочек шерсти съ укусившаго животнаго, напр., собаки, и подкуривают шерсть надъ укушеннымъ мѣстомъ.

4. Параличъ.

1) „Вихревы гнѣзда“ отъ бѣлой березы*) сѣкутъ мелко, парятъ въ чугунахъ и припариваютъ больныя мѣста.

2) Осенью въ опустѣвшихъ огородахъ собираютъ „огуречныя плети“; настаиваютъ ихъ на чаю или водкѣ. Настойкой поятъ больного.

5. Родимецъ (Eclampsia infantum) и вообще заболѣванія, связанныя съ судорожными движеніями.

1) Глядя на воду, произносятъ слѣдующій заговоръ:

„Вечерняя заря Марья, полуношная заря Маремьяна, утренняя заря Марѳа. Возьми, семи съ младенца (имя), съ бѣлаго тѣла, съ ретиваго сердца—всѣ страхи-переполохи, уроки и призоры, внутренни-наружны, лицева и глазны, рушны и ножны, жильны и костяны, позакожны-кровяны, чекотуна и крятуна, полуношника и безсонницы, родимца и рева, испуга и кашель, потяготу, позявоту и рвоту, жаръ утоли; всѣ скорби-болѣзни собери и унеси въ отдаленныя края, брось во темныя лѣса, чтобы на младенца не было никогда. Будь мое слово крѣпко и лѣпко, отъ нынѣ и до вѣка, отъ земли до неба. Аминь“.

Прочитавъ этотъ заговоръ, младенца умываютъ и поятъ водой, надъ которой произносится данный заговоръ.

2) Отъ дѣтской болѣзни *огонекъ*:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Святая пречистая, встань на помощь рабу Божьему (имя), помоги огонекъ отогнать и меня отъ огнища. Огнище возьми въ свое теплице: сухое къ сухому, мокрое къ мокрому“.

Взять три уголька и бросить ихъ въ печь.

3) *Отъ порчи младенца и глазу*:

„Мать Пресвята Богородица, мати вечерняя заря,—смывала бы и срывала бы съ раба Божія младенца (имя) уроки и призоры младенчески и всякую нечистую гадину съ бѣлаго легкаго и съ ретиваго сердца. То не я говорю—самъ Исусъ Христосъ, Пресвятая Богородица*“.

*) Существуетъ еще другой вариантъ многословный, но его записать не удалось.

**) Обычно болѣзненное состояніе березы, пихты и ели—паросты вѣтокъ пучками; они имѣютъ видъ птичьихъ гнѣздъ.

„Произносятъ три раза въ банѣ на воду, этой водой моютъ или окачиваютъ младенца.“

4) *Отъ уроковъ:*

„Чѣмъ меня мать породила, тѣмъ пособила; отъ страху, отъ переполоху, отъ шепоты, отъ ломоты, отъ двоеглазова, отъ троеглазова, отъ двоеволосова, отъ троеволосова. Мои уста-замокъ, мой ключъ-языкъ, чего скажу, то замкну, ключъ въ воду опущу“.

5) *Отъ испугу:*

Больного выводятъ во время утренней или вечерней зари во дворъ и читаютъ наговоръ до тѣхъ поръ, пока больному „не полегчаетъ“:

„Мати Пресвятая Богородица, мати вечерня заря, смывала бы и срывала бы съ раба Божія (имя) испугъ; откуль не пришелъ-на вѣтеръ поиди, съ горы пришелъ-на гору поиди, съ воды пришелъ-на воду поиди“.

6) *Отъ уроковъ и слазу:*

Глядя на воду, произносятъ слѣдующій заговоръ:

„Стану, благословесь; перекретесь, пойду; стану ко Христовой вѣрѣ; возьму я свой булатный ножъ, разрѣжу у младенца бѣлу грудь, выпу желтую желчь, черную печень, ретивое сердце, горячу кровь; положу подъ порогъ: буду мять-топтать на каткѣ и въ накаткѣ, въ жилки-въ поджилки, изъ милыхъ въ милы, изъ крашихъ въ краши, всему міру христіанскому. Аминь“.

Прочитавъ заговоръ, младенца умываютъ и поятъ водой.

7) Покупаютъ въ аптекѣ „алый сандалъ“, разводятъ его въ бутылкѣ съ чаемъ и поятъ ребенка.

8) Больного поятъ отваромъ корней „черной сараны“ или „плакунъ-травы“ (*Scabiosa cumbaria*).

6. Тоска.

Отъ тоски читаютъ слѣдующіе заговоры*).

1) „На морѣ-океанѣ, на островѣ Буянѣ, лежитъ доска, а подъ той доской лежитъ тоска, а на той доскѣ сидитъ дѣдушка сѣдой. Я у дѣдушки спрошусь, дѣдушкѣ доложусь: „Дѣдушка, дѣдушка! Вынь тоску, отдай рабѣ Божей (имя) въ плечи могучія, въ кровь горячую, въ кости-полукости, въ жилы-полужилы, въ буйну голову, въ ясны очи, въ сердце ретивое. Замкни тоску за тридевять дверей, за тридевять замковъ; брось ключи въ океанъ-море; когда Китъ-рыба ключи изъ моря

*) Заговоры отъ тоски называются «присушками».

достанеть, тогда раба Божія (имя) по мнѣ тоскавать перестанеть. Аминь“.

2) „Какъ этотъ потъ будетъ сохнуть въ рабѣ Божей (имя), такъ бы она сохла обо мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя), чтобы въ ѣдѣ не заѣдала, питьѣ не запивала, ни всякой работой не зарабатывала—отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Утромъ рано, вечеромъ поздно меня, раба Божія (имя), встрѣчала и провожала и всегда на умѣ держала—отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Сколь слова крѣпки, сколь липки, крѣпче камня, липче булату. Въ ровѣ ключъ, въ морѣ замокъ, замки заключи Христовой печатью—отъ нынѣ и до вѣка. Аминь“.

3) Парень смотреть въ ковшъ съ водой и приговариваетъ: „Какъ я себя вижу, такъ чтобы и она меня видѣла“.

Затѣмъ, выпиваетъ часть воды, а остальную выливаетъ черезъ себя.

4) „Какъ у меня, рабы Божей (имя), въ зубахъ горяча кровь кипить и горить, такъ бы у раба Божія (имя) ретивое сердце горѣло и кипѣло денную, нощную и полунощную; ретивое сердце кипѣло и горѣло обо мнѣ, рабѣ Божей (имя). Ёль бы—не доѣдалъ; пиль бы—не допивалъ; говорилъ бы онъ—не заговаривалъ; думалъ бы онъ—не задумывался, веселая канпанія гуляла—онъ не загуливался бы,—все бы меня, рабу Божию (имя), на умѣ держалъ денную, нощную и полунощную. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки: которыя слова переговорила—будьте всѣ при мнѣ: переднія—на передѣ, заднія—на задѣ, середнія на лучшемъ мѣстѣ. Истинно исполню“.

Послѣднія слова произносятся три раза.

5) „Стану я, не благословясь; пойду, не перекрестясь, не изъ дверей въ двери, не изъ воротъ въ ворота, не изъ окна въ окно, а въ подоконное бревно; крикну-гаркну всѣхъ чертей, чертятъ и и маленькихъ чертенятъ. Достаньте мнѣ съ синяго моря желтаго песку, съ этимъ желтымъ пескомъ достаньте мнѣ тоску-тоскочу, сухоту-сухотучу, 12 вихрей. Тринадцатый Вихорь Вихорьевичъ! Возьми эту тоску, разсыпь въ путѣ-дорогѣ, куда бы не пошелъ, а тоску все бы нашель. Вложите тоску въ раба (имя): въ ясны очи, въ черны брови, въ горячи крови, въ ретивое сердце, въ 77 жилъ, въ 77 косточекъ, въ 77 суставовъ; ѣдой бы онъ меня не заѣдалъ, питьемъ бы—не запивалъ, сномъ бы—не засыпалъ, ходилъ бы—не захаживалъ, гулялъ бы—не загуливалъ, игралъ бы—не заигрывалъ,—все бы рабу (имя) на умѣ держалъ. Казалася бы я ему краше краснаго солнышка, свѣтлѣ свѣтлаго мѣсяца, бѣлѣ бѣлаго свѣта; милѣ отца-матери, милѣ роду-племени“.

6) „Лягу я (имя), не благословясь: встану, не перекрестясь; пойду я изъ избы не во дворъ, со двора не въ ворота, а подъ западну сторону, въ чисто поле. Тамъ стоитъ шатерь, въ томъ шатрѣ двѣнадцать дверей; пойду я къ шатру, пну я въ первыя двери-откроются всѣ двѣнадцать дверей. Захожу я въ шатерь; сидитъ Сатанаилъ Сатанаиловичъ со своими съ малыми дѣтьми; пошло я Сатану: поиди ты, Сатана; заиди ты, Сатана, въ крытый домъ и некрытый домъ, возьми же ты изъ того дому (имя дѣвицы), распали ее, разожги ее на всѣ на четыре части, вложи ты въ ее тоски-тоскующей, плакоты-плакотующей: въ ретивое сердце, въ бѣлое легко, въ черную печень, въ подъ.....ю кость. Казался бы я (имя говорящаго) ей (имя дѣвицы) ночью при постелѣ, мерещился бы я (имя говорящаго) ей (имя дѣвицы) днемъ при бесѣдѣ. Гдѣ бы она (ея имя) не ходила, гдѣ бы она (ея имя) не гуляла, — все бы меня (имя говорящаго) на умѣ держала“.

Этотъ заговоръ произносятъ на соль и стараются, чтобы соль была съѣдена той дѣвицей, которую присушиваютъ.

Послѣдніе два заговора (5 и 6), по народному повѣрью, дѣйствительны только для тѣхъ, кто знается съ нечистой силой.

2. Болѣзки оргаховъ дыханія и кровообращенія.

1) Болѣзни горла.

1. Больной на зарѣ выходитъ на опушку лѣса и, глядя на лѣсъ, приговариваетъ: „Сосны, березы, съѣмъ я васъ со всѣмъ: съ сучьямъ-вѣтвямъ, съ пеньямъ-кореньямъ для излѣченія раба (имя) и гортани“. При этомъ больной глотаетъ три раза слюну; плевать нельзя.

2. Распариваютъ хмѣль, можно „горлянку“ (*Androsace septentrionalis*) или „череду“ (*Jnula Britannica*) и поятъ больного настоемъ одной изъ этихъ травъ.

3. Прикладываютъ теплую золу къ больному мѣсту.

2) Болѣзни груди.

1. Берутъ рассыпчатую дресву и, очерчивая больное мѣсто кругомъ, нашептываютъ:

„Какъ дресва рассыпается, такъ и скорби—болѣзни рассыпайтесь и въ дресву отправляйтесь*“.

Послѣ нашептыванія дресву бросаютъ наотмашь.

2. При „колотяхъ груди“ читается слѣдующій наговоръ:

*) Это нашептываніе читается и при болѣзни сосковъ у коровы.

„Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня! Не я тебя колю, пятерня моя колетъ, всѣ кости-суставы раскалываетъ“.

При этомъ больной долженъ своими пальцами какъ бы колоть больное мѣсто.

3. Грудь натирають скипидаромъ, пьютъ нѣсколько капель нашатырнаго спирта; пьютъ отваръ „борецъ-травы“ (*Pedicularis resupinata*), потому что она „кровь разбиваетъ, дыханіе легче становится“. Покупають также въ аптекѣ „грудной чай“ и пьютъ его вмѣсто обыкновеннаго чая.

3) *Кашель.*

1. Больного поятъ настоемъ малины („малина переламинаетъ болѣзь“) или мяты.

2. При „кашлѣ съ колотьями“ поятъ настоемъ жабрея (*Lamium purpureum*).

4. *Чихотка.*

1. Лѣкарство противъ чихотки готовится по слѣдующему „рецепу“: 1 фунтъ свѣжаго комнатнаго цвѣтка алоэ, 1 фунтъ меду и 2 бутылки водки. Полученную смѣсь сливають въ новый горшокъ; его замазываютъ тѣстомъ, ставятъ въ вольную печь „штабы прѣло и кипѣло“, затѣмъ содержимое горшка цѣдятъ сквозь бѣлую тряпичку. Получается настойка; ее рекомендуютъ принимать больному по $\frac{1}{2}$ рюмкѣ.

2. Усиленно поятъ парнымъ молокомъ и сывороткой кислаго молока, затѣмъ-престоквашей.

3. Покупають въ аптекѣ липовый цвѣтъ, даютъ пить больному вмѣсто чая 2—3 стакана въ день.

5) „*Сердешна болѣзь*“.

При страданіяхъ сердца больного поятъ отваромъ бородской травы или „сердешной“ (*Dianthus Sequierii*).

3. Болѣзки живота.

1) *Поносъ.*

Чтобы остановить поносъ, совѣтуютъ ѣсть пироги изъ молотой черемухи или жиденскую кашу изъ нея же; также даютъ яйца, сваренныя въ крутую.

2) *Недержание мочи у дѣтей.*

1. Соннаго ребенка протаскиваютъ черезъ хомутъ, снятый съ потной лошади;

2. соннаго ребенка „порютъ на заслонкѣ помеломъ передъ истопившейся печкой;

3. соннаго ребенка заставляють мочиться въ трубицу колеса или на дугу;

4. соннаго ребенка несутъ въ свиной хлѣвъ и, положивъ его на свѣжую соломенную подстилку, приговариваютъ: „Какъ у этой свиньи сухо, такъ пусть будетъ сухо и на кровати раба Божія (имя младенца)“.

3) *Задержка мочи.*

Въ качествѣ мочегоннаго крестьяне часто употребляютъ настой аниса и укропа.

3. Желтуха.

„Съ путра на верхъ когда выходитъ кумушка (лихорадка), товда дѣлаца желтуха“.

Противъ желтухи употребляется желтая лилія, цвѣтъ которой настаивается на кипяткѣ; этотъ отваръ надо пить, париться имъ и умываться. Можно также ѣсть желтую морковь, пить отваръ желтой конопли и пить настой на водкѣ березовыхъ «мочекъ». Иногда даютъ пить отваръ желтаго шелку и париться «трехгодовалымъ» березовымъ вѣникомъ.

4. Грыжа (грызь, грызла, килы).

1. Ребенка кладутъ на кровать; бабка-повитуха беретъ пупикъ младенца въ зубы черезъ «вѣтошечку», или платочекъ и чуть сдавливаеетъ. Мать ребенка спрашиваетъ у бабки:

— Че грызешь?

— Грыжу.

— Грызи ее шибче, штабы во вѣкъ не было.

2. Бабка беретъ въ зубы пупикъ младенца и, „причерчивая безымяннымъ перстомъ къ суку“, нашептываеетъ: „какъ сохнетъ, пусть такъ сохнетъ и грыжа“.

3. Въ чайную ложку отварной воды или чая пускають одну каплю синяго кущороса и даютъ пить младенцу; или поятъ настоемъ „травы порѣзки“ (*Achillea millefolium*)

4. У больного взрослога „сдирають“ ногтями часть кожи на болящемъ мѣстѣ. Кромѣ „сдирапія“ кожи, вообще, при боляхъ известной области, примѣняютъ „отдираніе“ отъ подлежащихъ тканей, при томъ безъ нарушенія цѣлости покрововъ. Также распространено это леченіе по отношенію къ области пупка въ формѣ „закручиванія пупа“. Еще есть способъ „откальванія“, но, къ сожалѣнію, записать его не удалось.

5. Грыжа еще носить названіе «грызь». Подъ этимъ словомъ разумѣютъ иногда вообще различныя боли живота, особенно у дѣтей, страдающихъ эпилепсіей*).

Неопредѣленные болѣзни живота.

1) При неопредѣленныхъ заболѣваніяхъ живота пьютъ настой на водкѣ одной изъ слѣдующихъ травъ: пырея, (*Triticus repens*). „троелистки“ (*Menyanthes trifoliata*) и „порѣзка“.

2) „Мущинамъ отъ живота пользительна муска трава“.

3) „Ковда животъ холодить, подымать, и во время беременности, пьютъ настой ромашки“.

4. Болѣзки суставовъ, костей и мышцъ.

1) Ревматизмъ „костоломъ“.

Части тѣла, поврежденныя „костоломомъ“, припариваютъ травой „костянишникомъ“ и мажутъ „костянымъ дегтемъ“, который готовится особымъ способомъ.

Собираются кости павшихъ отъ убоя или отъ болѣзней животныхъ въ „погану посуду“, сбоку у самого дна которой дѣлается маленькое отверстіе для стока „дегтя“. Горшокъ ставится на огонь, гдѣ и происходитъ процессъ сухой перегонки. Въ рѣдкихъ случаяхъ при ревматизмѣ „деготь“ принимается больными внутрь.

2. Болѣзни поясицы.

1) Большого кладутъ на порогъ (своего—головой въ горницу, чужого—на дворъ). На поясицу кладется вѣникъ, который сѣкутъ топоромъ, чуть дотрогиваясь. Больной спрашиваетъ:

— Че сѣкешь?

— Сѣку путинь (?).

— Сѣки ево шибче, штабы во вѣкъ не было.

2) При „колотьяхъ въ поясицѣ“ читаютъ тотъ же разговоръ, что и при „колотьяхъ въ груди“.

3) Отъ надсады поясицы пьютъ отваръ: „мухомора“, борець-травы или порѣзки.

5. Жаружныя болѣзки.

1. Обмороженіе.

Для лѣченія обмороженныхъ частей тѣла рубятъ чере-

*) Эти приемы лѣченія грыжи практикуются болѣе на покосахъ и пашняхъ; вообще тамъ, гдѣ нѣтъ скорой помощи со стороны «бабок».

муху, посохшую на корню, жгутъ ее въ печи, а затѣмъ, изъ золы дѣлають щелокъ и отпускають въ него обмороженныя руки или ноги.

2. *Ожегъ и обваръ.*

1) Обожженныя части тѣла мажутъ дегтемъ; когда же появятся открытыя раны—скоромнымъ масломъ, послѣ чего присыпають перегорѣлой измолотой въ порошокъ рожью.

2) Къ обваренымъ частямъ тѣла прикладываютъ тертый сырой картофель, или перегорѣлый экскрементъ овцы, или же обвертываютъ тряпочкой, смоченной въ бѣлкѣ курицына яйца. Въ рѣдкихъ случаяхъ—припариваютъ смѣсью изъ деревяннаго масла и известковой воды.

3. *Кровотеченіе*

1) „Корова бура кровь не пустила, кобыла каря—кровь не капъ“.

2) „Херувимы херувимски, Серафимы серафимски съ небесъ сходили, кровь до земли не пустили“.

3) „Тѣнь да желѣзо, кровь красна, земля кирпична. Стоитъ Иисусъ Христосъ на желѣзной доскѣ, у Ево не раны, не боль и не опухоли. Также бы и у меня, раба Божія (имя), не раны, не боли и не опухоли. Кровь уймись, рула запекись!“

4) Кровь останавливають, засыпая мѣсто изліянія порошкомъ травы „порѣзки“, порховицей, табакомъ-махоркой толченымъ сахаромъ, или же—прикладываютъ паутину.

4. *Раны.*

1) „Отъ змѣи“:

„Земляная змѣица по подземелью ходитъ, людямъ шкоду робить. Святой Петро и святой Павля да помозите мнѣ (имя), ага да не нѣ*)“. Читается надъ хлѣбомъ или водою. Если лечатъ этимъ наговоромъ животнаго, необходимо назвать его (конь, собака и т. п.) и масть (собака черная, конь булатный и т. п.).

2) Передъ наговоромъ читають „Отче нашъ“, а затѣмъ на хлѣбъ, соль или на воду наговариваютъ:

„Хава-Хавица всѣмъ змѣямъ парица; находишься ты въ Осіанскихъ горахъ. Буду Архангела Михаила упрашать, умолять, чтобы онъ тебя побѣдилъ. Не найдешь ты мѣсто ни въ полѣ подъ кустомъ, ни въ дому подъ стѣной, ни у хозяина поля полой. Убери свое жало!“ Произносится три раза.

*) Заговоръ записанъ въ пос. Чертегѣ Канскаго у. со словъ переселенца-новосела.

3) Раны отъ змѣи примачиваютъ парнымъ молокомъ или прикладываютъ компрессы изъ свѣжаго творога.

4) Отъ чирья:

а) „На лѣсу сукъ сохнетъ—такъ и у раба Божія (имя), чирій засохнетъ“. Водятъ безымяннымъ пальцемъ по чирью крестъ-на крестъ.

б) „Отъ пѣтуха ни молока, отъ чирью ни гною“.

5) Гнойныя раны рекомендуется засыпать высушенными и измолотыми въ порошокъ: борець-травой, притошной травой (*Veronica incana*) и березовыми мочками.

6) При рождѣ и вообще всякаго рода опухоляхъ (отекахъ) кожи болящее мѣсто присыпаютъ мѣломъ, иногда покрывая еще, сверхъ этого, краснымъ сукномъ.

6. Общія болѣзни.

1. *Оспа* («воспа» «антихристова печать») и корь.

„Корь и воспа покоряюца вину“.

Больному рекомендуется пить теплую водку. Появленіе на тѣлѣ „воспинокъ“ или коревой сыпи вызываетъ процессъ чесотки; чтобы прекратить ее, „воспинки“ вспрыскиваютъ водкой.

2. *Лихорадка*, „лихоманка“, „кумушка“.

Читаются слѣдующіе заговоры:

1) „Шла Божія Матерь путемъ-дорогой, встрѣтила 77 иродовъ и дочерей.

— Здравствуйте, 77 иродовъ и дочерей!

— Здравствуй, Божія Матерь.

— Куды вы идете?

— Во чужія земли—бѣлыя кости ломать, румяное лицо терять, сердце крушить и животы пушить.

Крикнула Божія Матерь Авраама и Исаака:

— Возьмите острый мечъ и рубите головы съ плечъ, желѣзныя ворота отворайте, въ чужія земли высылайте!

Они испугались:

— Авраамъ и Исаакъ, не берите острый мечъ, не рубите намъ головы съ плечъ, желѣзные ворота не отворайте, въ чужія земли не высылайте!

Кто эту молитву будетъ рано и вечеромъ читать, у того намъ во вѣки въ гостяхъ не бывать. Аминь.“

Наговариваютъ на воду.

2) Три раза читаютъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.“

Затѣмъ:

„Да взволновалось синее море, изъ моря выходятъ 77 дѣвицъ, а навстрѣчу имъ идетъ св. Пафнутій.

— Здравствуйте, 77 дѣвицъ! Куды вы идете?

— Въ бѣлый свѣтъ.

— Зачѣмъ?

— Православный народъ мучать.

— Какъ же вы его будете мучить?

— Трестъ, гнестъ, колотить, обжигать и умерщвлять.

Св. Пафнутій вынулъ свой острый мечъ и нанесъ каждой по семи ранъ.

— Ахъ, же ты, св. Пафнутій, кто твою сію молитву будетъ читать или же на себѣ носить, того мы будемъ во вѣкъ обходить“.

Рекомендуется эту молитву написать на бумажкѣ и носить на груди въ качествѣ амулета.

3) Въ стаканѣ со святой водой размѣшивается паутина, собранная съ угловъ дома. Совѣтуютъ пить больному до тѣхъ поръ, пока не „полегчаетъ“.

4) Пьютъ и моются отваромъ папоротника; пьютъ отваръ „майской жалицы“ (ранняя крапива), полыни, корня черной сараны, пуха „сѣноворота“, или „солноворота“ (*Helianthus annuus*), или же три корня плакунъ-травы.

3. *Хомутъ**).

Признаки этой болѣзни слѣдующіе: „животъ заболить, колотья дѣлаются, образуются просни (опухоль); бываютъ просни, какъ картошки“. Больной „не долженъ ѣсть говядины, и ходить до вѣтру дня два“. У больного бабка раскусываетъ опухоль, „штабы вышла дурна кровь“, затѣмъ поить его отваромъ *Linaria vulgaris*, послѣ чего нельзя ѣсть „соленого, кислаго, даже кислаго хлѣба, а то отваръ будетъ ити во вредъ“. Хомутъ также лѣчатъ рѣдкой, настоечной на винѣ.

7. Лѣкарства отъ другихъ болѣзней.

1) Отъ ячменя: „На тебѣ ячмень—кукишь, чего хочешь—купишь. Купи топорокъ, сѣки вдоль и поперекъ“. При этомъ ставятъ кукишь къ глазу.

2) Больные глаза промываютъ черемухой (цвѣтомъ ея), или розовой водой изъ аптеки; кромѣ того, лѣчатъ гвоздикой: „жуй, дуй и духомъ будетъ поѣдать боль въ глазу“.

3) Глисты выводятъ папоротниковымъ сокомъ: ложка

*) Подъ «хомутомъ» разумѣютъ кольцеобразную опухоль.

папоротникова сока и рюмка соленой водки. На случай, если солитеръ не идетъ горломъ, необходимо передъ приемомъ съѣсть селедку или кислой капусты.

4] Лишанъ сводятъ очищеннымъ и неочищеннымъ дегтемъ.

5) „Ковда колюча сыпь на дѣтяхъ, пьютъ и умываются настоемъ жабрея“.

6) „Отъ ушибу, или если изломать человѣка—припариваютъ и примачиваютъ, пьютъ на водѣ и на водкѣ звѣробой.“

7) „Таежный звѣробой сращивать: если беременна баба нащеца иво, то іе ребенокъ срастица съ ней“.

8) Отъ запоя поятъ свинимъ молокомъ.

9) Чтобы назрѣлъ нарывъ, къ нему прикладываютъ печеный лукъ. Для вытяжки изъ парыва „дури“, къ нему прикладываютъ или ушканину съ мыломъ, или кудель съ мыломъ, или же свѣчное сало съ мыломъ.

10) Въ качествѣ ваты иногда употребляется пухъ съ «жандарь-травы» (*Epilobium angustifolium*).

8. Заговоръ отъ всѣхъ болѣзней.

«Господи! Помилуй царя Давида и всю кротость его. Царь Давидъ отъ земли и до неба всѣ языци заговариваль. Аминь. Никака сила не приступится».

Ветеринарія.

Отъ лошадиной болѣзни «ноготь»:

1) „Встану я, рабъ Божій [имя], благословесь; пойду, перекрестесь, изъ избы дверьми, изъ двора въ ворота, въ чисто поле, въ широко раздолье. Въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ стоитъ престолъ; на томъ на престолѣ сидятъ святые Маноилы. Подойду я къ немя поближе, поклонюсь пониже. Всѣ святые Маноилы, отворяйте свои крѣпки пазухи, выпускайте двѣнадцать птицъ трепущихъ: носы булатны, когти желѣзны. Пущайте съ моего добра коня, глѣдка, худу болѣзнь, выклявывайте челушцу и ухову, глазну, ротову, изъ подъ щетки, изъ подъ сердца, съ ретиваго сердца. И будьте мои слова крѣпки и лѣпки, крѣпче сѣраго камешка, острѣй булатнаго ножа. Эти слова переговоровены, исполнены. Аминь“.

Наговариваютъ на соль, табакъ и барсучью шерсть; всю эту смѣсь посредствомъ особой „дудочки“ вдвуютъ лошади въ ноздри, въ ротъ, въ челку и т. п.

2) „Волкъ мѣдный, голова желѣзна, когти стальные—возмо скреби у этой лошади всѣ 12 ногтей: глазны и головны, позакожны—кровяны, суставны—жильны и костяны. Изгони отъ двѣнадцати, въ олиннадцату, отъ одиннадцати въ десяту, отъ десятой въ девяту и т. д... отъ второй въ послѣднюю въ татарску голову“.

3) Раны засыпаютъ высушеннымъ и измолотымъ въ порошокъ корнемъ конскаго борца (*Aconitum volubile*).

4) Раны отъ укуса медвѣдя заливаютъ медвѣжьимъ саломъ; отъ укуса барсука—барсучьимъ саломъ; отъ укуса волка—толченымъ репейникомъ и волчьимъ саломъ.

Нѣсколько словъ о передавшихъ мнѣ материалы по народной медицинѣ.

Заговоры: „отъ зубной боли“, „отъ огонька“, „отъ порчи младенца и глазу“, „отъ испугу“, „отъ тоски“ [6], „какъ помочь роженицѣ“ [11], „отъ кровотечения“ [3], „отъ змѣи“ [1 и 2], „отъ лихорадки“ (1 и 2), „отъ ячменя“, и „отъ ногтя“ [1] записаны въ Канскомъ уѣздѣ завѣдующимъ статистическимъ отдѣломъ при переселенческомъ управленіи А. В. Быковымъ и имъ любезно переданы мнѣ.

Два заговора отъ тоски (№ 1 и 2) переданы мнѣ фельдшеромъ с. Вознесенскаго (Батой), Красноярскаго уѣзда, П. А. Козловымъ. Онъ нашель ихъ въ одной крестьянской рукописи, но, къ сожалѣнію, передалъ ихъ безъ сохраненія рукописной орфографіи.

Два другихъ заговора «отъ тоски» [4 и 5] записаны со словъ крестьянки Олимпиады Скоробогатовой дер. Скоробогатовой, Ачинскаго уѣзда. Восприняла она свое искусство отъ бабушки, «знавшейся съ нечистой силой».

«Рецепты» отъ чахотки, кори и оспы, также способы леченія малыхъ ребятъ отъ недержанія мочи записаны въ дер. Бугачевой, Красноярскаго уѣзда. Наговоры «отъ уроковъ» и «отъ чирья» записаны со словъ крестьянскаго мальчика Трофима Журавлева, 10 лѣтъ, изъ с. Кежемскаго, Енисейскаго уѣзда. Интересное объясненіе своему заиканію даетъ мальчикъ. Однажды онъ со своимъ отцомъ былъ на р. Чадабцѣ*); неподалеку находились тунгусскія могилы. Шляясь по лѣсу, онъ набрель на нихъ. Ружье и другіе предметы домашняго обихода, вѣроятно, принадлежавшіе умершему,

*) Богатыя по содержанію коллекціи по народной медицинѣ Енисейской губерніи собраны и хранятся въ музеяхъ Минусинскомъ и Красноярскомъ.

*) Значительный правый притокъ верхней Тунгуски (Ангари).

висѣли на лабазѣ. Мальчика заинтересовали нѣкоторые предметы и онъ взялъ ихъ домой для игры. Когда наступила ночь, мальчикъ увидѣлъ во снѣ тунгузскаго шамана, который грозно спросилъ:

— Зачѣмъ ты ограбилъ мою могилу?

И въ это мгновеніе шаманъ заносилъ пальмой*) надъ его головой. Мальчикъ открылъ глаза и уже наяву увидѣлъ того же шамана съ пальмой. Испуганный, онъ соскочилъ съ постели и побѣжалъ къ отцу. Отецъ увидѣлъ то же, что и сынъ, но не растерялся, схватилъ со стола ковшъ съ квасомъ и плеснулъ въ глаза шаману, а затѣмъ сталъ креститься и читать молитву. Шаманъ исчезъ, а перепуганный мальчикъ съ тѣхъ поръ сталъ заикаться.

Остальная часть матеріалевъ записана мной со словъ бабки-повитухи, крестьянки с. Вознесенскаго (Батой) А. Ф. Синяковой, 63 лѣтъ. Она пользуется большою славой среди односельчанъ. Восприняла свое искусство отъ матери и теперь обучаетъ тому же свою замужнюю дочь.

Въ заключеніи приношу свою благодарность всѣмъ этимъ лицамъ и врачу В. Як. Поликову.

Ив. Чеканинскій.

Редакторъ—Издатель Я. Линьковъ.

*) Иностранное оружіе въ видѣ громаднаго желѣзнаго (иногда стальнаго) ножа, насаженнаго на длинный деревянный черень.